

Филология и Лингвистика

международный научный журнал

αέρας

lucht

ovzdušia

Luft

ilma

õhk

ajror

ar levegő

ВЪЗДУХ

air

caeli

loft

aero

aria

powietrze

zrak

טפול

hava

online

gaisa

օդային

空氣

საჰაერო

huab cua

היוא

हावा

emoyeni

hawada

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Международный научный журнал

№ 3 (12) / 2019

Издается с июля 2015 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Pavlos D. V., Ivan B.

Aspects of Rendering the Sacred Tetragrammaton in Medieval Slavic Religious and Secular Texts	1
--	---

ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Агафонова М. В.

Типичные ошибки детей-инофонов в письменных работах по русскому языку	16
--	----

Борисова Л. В.

Нарушение норм речи русского языка в речи школьника	19
--	----

Разина А. С.

Методы изучения фразеологических единиц	21
--	----

Токарева И. В.

Акцентологические изменения в структуре немецкой лексики при ее адаптации в звуковом строе русского языка (на материале источников рубежа XIX–XX веков)	23
--	----

Чикалова О. И.

Урок русского языка в шестом классе на тему «Сочетаемость собирательных числительных двое — десятеро с другими частями речи»	25
---	----

Кудинова Е. О.

Прошлое, настоящее и будущее английского языка	29
---	----

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА, СМИ

Мавлянова Т. Б., Ахтамова Ш. Н.

Роль эстетической ценности в публикациях Садриддина Айни	33
---	----

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Halilova G. A.

Note-taking in business meetings	35
---	----

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Aspects of Rendering the Sacred Tetragrammaton in Medieval Slavic Religious and Secular Texts

Pavlos D. Vasileiadis, Doctor of Theology, Post-Doc Researcher
Aristotle University of Thessaloniki, Greece

Ivan Borshchevsky, lecturer
Pyatigorsk State University, Russia

Key words: *Tetragrammaton, Jehovah, Yahweh, nomina sacra, Slavic languages, Church Slavonic, Middle Ages, divine name(s)*

A Russian orientalist, Professor of the Kazan Theological Academy Gordy S. Sablukov begins his work *Comparison of the Islamic Doctrine of the Names of God with the Christian One* with the following statement: «With full consciousness of the importance of what I am talking about, with due reverence for God, I tell you that Christians know the great name of God». [1]

Not so many issues in the history of world religions has caused so much controversy, as the question about the use and proper pronunciation of the ancient name of God that is found in the Hebrew text of the Old Testament about seven thousand times and consists of four letters יהוה, and is therefore called the Tetragrammaton (from the Greek words τετρα «four» + γράμμα «letter»). It is believed that the exact pronunciation of the theonym has been lost. It is commonly pronounced as *Yahweh* or *Jehovah*. Various Bible translators, theologians and scholars have not yet come to a consensus on what vowels should be used in this word.

At the end of the 19th century, Akim Olesnitsky, Professor of the Kiev Theological Academy, a famous Russian biblical scholar, complained that the problem of the ancient name of God had not been studied thoroughly by Russian researchers. [2] Since then, much has been written on this topic. However, the problem of rendering of the Tetragrammaton in Medieval Slavonic texts has not been studied thoroughly to date. Some studies [3] dwell on aspects of translations of such Hebrew names of God as *El-Shadday* (God Almighty) or «*ehyeh* «*asher* «*ehyeh* (I Am Who I Am), but do not discuss the rendering of God's proper name. Therefore, **the aim of this study** is to analyze medieval religious and secular texts written in several Slavic languages (Church Slavonic, Russian, Belarusian, etc.) and to summarize methods of rendering of the Tetragrammaton applied therein.

Views on the proper name of God and its structure

A Russian theologian, Ivan Dmitrievsky stated that «among all various names of God existing in all languages and in all nations of the world, no one describes God's identity in a more glorious way, than his mysterious name *Jehovah*.» [4] Therefore, although Russian religious writers followed Greek Orthodox theologians and believed that the Creator had multiple names, such as Lord, God, etc., at least some of them emphasized the uniqueness of his proper name.

Several texts provide details on the structure of God's name. As early as in 1073, this question was discussed in the so-called *1073 Svyatoslav's Izbornik* (an anthology of various texts collected for Prince Svyatoslav in 1073), the oldest Russian dated manuscript. It quotes Theodoret of Cyrus and says: «Пишетъ же сѧ четырьми съставы. Тѣмъ же и четверописменъно наричѣтъ» (It is written in four consonants, and so they speak of it as the «Tetragrammaton»). [5, p. 154]¹

¹ The same information can also be found in a number of Russian Chronicles written in 14-16th centuries, such as the *1512 Russian Chronicle* [6], *Western-Russian Version of the Russian Chronicle* [7], *Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible* [8] and some others. The *Great Menaion Reader* (Russian: «Великие Четьи-Минеи»), the official Russian Orthodox menologium compiled in the 1530s-1540s under the supervision of Metropolitan Macarius of Moscow and revised and expanded by Dimitry of Rostov in the early 18th century, also contains information about God's proper name in the text dedicated to the Feast of the Circumcision of Our Lord and Savior, Jesus Christ (January 1): «Once, according to Jerome, the mysterious name of God was inscribed on a gold plate, which was worn by the great high priest on his forehead.» [9]

Josephus's *Jewish War* was translated into the Old East Slavic language in the 12th century. [10] The book was very popular in the Medieval Russia, and it also provided some information about God's name. While describing high priest's garments, Josephus mentions God's name written in sacred letters.²

The Russian Orthodox Church had very close relations with the Greek one, therefore, while rendering God's proper name, Russian scribes and translators used to follow Greek authors. The methods applied by them can be divided into three groups:³

1. Non-translation;
2. Semantic translation
3. Transliteration and transcription

Non-translation

This practice means that translators and scribes simply transfer the Tetragrammaton in the original writing, i. e. with four Hebrew letters. Some examples may be found in several Septuagint manuscripts, where the theonym was written in both square and paleo-Hebrew script.

1) יהוה

No Slavic Bible versions with the Tetragrammaton rendered in its original form have been found to date. However, the four Hebrew letters representing it (יהוה) can be found in early editions of the Elizabeth Bible (Russian: Елизаветинская Библия), the authorized version of the Russian Orthodox Church printed in Church Slavonic in 1751. The Tetragrammaton in the original form can also be found on title pages of Psalters published in the 18th century. (Table 1)

Table 1

The Tetragrammaton in its original form in Bibles printed in the 18th century

Tetragrammaton	Vocalization	Source
	E-O-A	Psalter, 1742 [38]
	E-O-A	Psalter, 1747 [39]
	E-O-A	Psalter, 1773 [40]
	A-O-A (with <i>vav</i> instead of the initial <i>yod</i>)	Bible, 1784 [41]

So, the readers of the Church Slavonic Bible were able to see the Tetragrammaton written in the square Hebrew script.

2 The Old East Slavic translation does not render the original text correctly. However, in later translations, e. g. the one published in the 19th century, follow the original text and say that this name consisted of four vowels.
 3 For an overview of the categorization of the practices used for rendering the Hebrew theonym in Greek see [34] and [35].

In the 17th century, Johannes Piscator's *Theatrum Biblicum hoc est historiae sacrae* was published in Russia. It contained illustrations to the biblical text, where the Tetragrammaton was often displayed in the original form. (Fig. 1)

Figure 1. An illustration to Matthew 6:9, «Thy Name Be Praised»

2) ТЕТРАГРАММАТОНЪ (Tetragrammaton)

Gennadius, the Archbishop of Novgorod the Great and Pskov, ordered Dmitry Gerasimov, also known as Demetrius Erasmus, Mitya the Translator, and Dmitri the Scholastic, a Russian translator, diplomat and philologist, to translate several Western tracts aimed at combating the Muscovite-Novgorod Heresy (the so-called Heresy of Judaizers) at the close of the 15th century. One of them, *Probatio adventus Christi* (in Russian: «Доказательство пришествия Христа», translated in 1501) by Nicholas of Lyra, a Franciscan scholar, contained God's name in the form of «Tetragrammaton» (Тетраграмматон):

«В еврейском языке существует три Божественных имени, а именно: Эл, Элоим и имя Господа Тетраграмматон...» («There are three Divine names in the Hebrew language, namely El, Elohim, and the name of the Lord Tetragrammaton...») [11]

He quotes several verses from the Bible where the original Hebrew יהוה is rendered as «Tetragrammaton». For example: «Так же и у Иеремии XXIII: «Вы извратили слова Бога живущего, Господина воинств, Бога вашего Тетраграмматон...» («Also in Jeremiah XXIII: «Ye have perverted the words of the living God, of the Lord of hosts, your God Tetragrammaton.») [11]

The author explains that the word «Lord» stands for the Tetragrammaton:

«То же и в книге Бытия XXII, говорится: «И нарек Авраам имя месту этому: Господь видит», — где мы видим, что в еврейском тут «Господь» ставится как Тетраграмматон». («The same is in Genesis XXII: «And Abraham called the name of that place: Lord sees», where we see that in Hebrew, «Lord» here is written as «Tetragrammaton». [11]

It is an unusual form of rendering YHWH (יהוה) into Russian and resembles the Hebrew tradition to use the expression *haShem* («the Name») instead of God's name; however, it means that Medieval Slavic scholars were familiar with God's proper name and used it in their religious arguments.

Semantic translation

The basic rule concerning personal names is that they are left untranslated. However, in some cases, Bible translators preferred semantic translation of the theonym. Although they dealt with a proper name, they tried to find an equivalent in the target language based on a specific understanding of the meaning of the Tetragrammaton or a theologically motivated selection of specific characteristics or roles of the Divinity.

1) ГОСПОДЬ/ГЪ/ГДЪ (Lord)

As the Septuagint replaced the Tetragrammaton with the Greek word *κύριος* within the later Christian textual tradition, the latter was translated with its Slavonic equivalent ГОСПОДЬ. G. Sablukov explains: «While citing the words of the prophets from the Old Testament and translating them into Greek, in which they conveyed the gospel teaching, both

Apostles and Evangelists replaced the great name of God with the word «Lord» thus following the example of the 70 translators. In the Slavonic translation of the Bible, the great name of God, which is found in the original language of the Old Testament, i. e. the name of Jehovah, is not mentioned for the reason shown above». [1]

In fact, the word ГОСПОДЬ («Lord») is a substitute term, and is neither a translation nor an exact synonym of the Hebrew Tetragrammaton. A Russian Biblical scholar and translator S. Averintsev wrote: «The translation of the Bible into Greek predetermined a number of issues that emphasize the universalization of Judaism once again. A strict ban was imposed on a «four-letter» name Yahweh used by Jews; so while reading it out loud, *ketib* («writing») was substituted for the *qere* («reading») «Adonai,» i. e. «the Lord». One way or another, however, the revered and unspeakable name was preserved in the text, reminding of the exclusivity of the worshipers of this name. But when translated into Greek, it was dropped completely, replaced with Κύριος, «Lord», in the written text itself (that is why Christian authors call their God just «Lord»). Being exotic to the Hellenic ear, the name disappeared; but a concept of God as «Lord» in general, the Lord of not Jews alone but of the whole world remained. This significant change is not the only one. As a Russian philologist notes, «LXX does not usually translate, but rather interpret.»» [12]⁴

2) АДОНАИ/АДОНАИ/АДАНАИ (Adonai)

Sometimes the translators had to differentiate between the title «Lord» and the theonym in such expressions as «Adonai YHWH». Translators of the book of Ezekiel in several Slavonic versions decided to demonstrate the difference between the two words by using the expression «АД НАИ/АДОНАИ ГОСПОДЬ» (Adonai Lord) to translate the original phrase «Adonai YHWH» (Fig. 2 and 3).

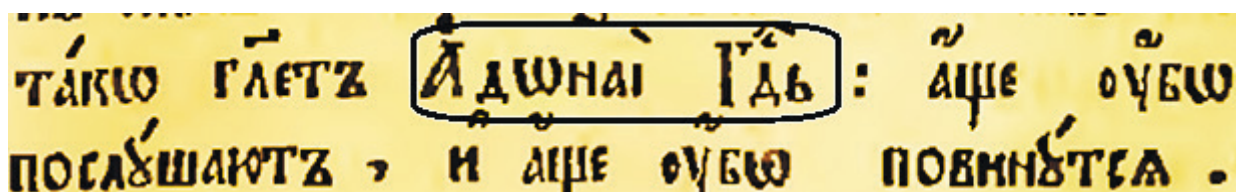

Figure 2. Ezekiel 3:11. The Elizabeth Bible, 1751. АДОНАИ Г [ОСПО] ДЬ for Adonai YHWH

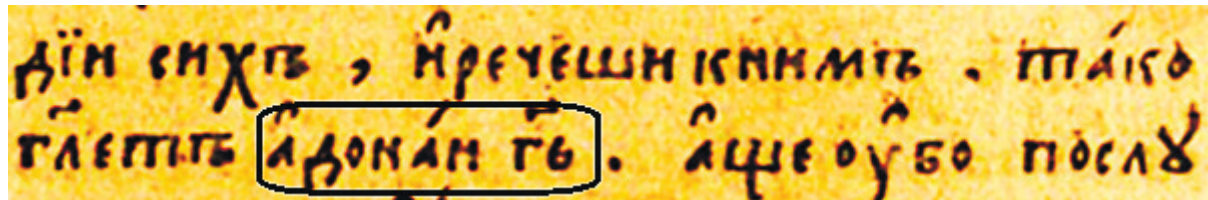

Figure 3. Ezekiel 3:11. The Ostrog Bible, 1581. АДОНАИ Г [ОСПОД] Ъ for Adonai YHWH

By doing this, the translators followed the Septuagint (Ἀδωναὶ Κύριος) and rendered אֲדֹנָי by transcribing it as АДОНАИ and אֱלֹהִים by using the *nomen sacrum* ГДЬ/ГЬ.

The words АДАНАИ/АДОНАИ are also found in the translation of the Book of Lamentations made by the so-called Heresy of Judaizers⁵ (Fig. 4) and Francysk Skaryna's translation. (Fig. 5)

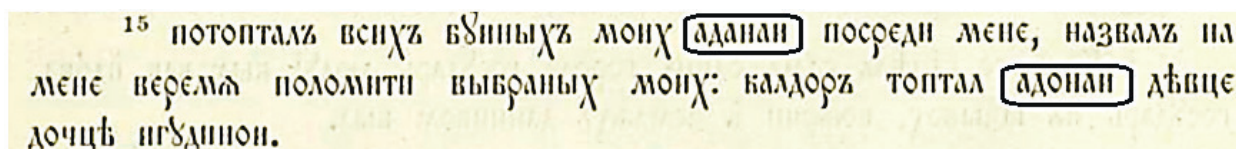

Figure 4. Lamentations 1:15 from the translation of the Book of Lamentations made by the so-called «Heresy of the Judaizers» [13]

⁴ The view that the Tetragrammaton was originally translated by Κύριος is not regarded plausible today. For a more detailed consideration, see [36].

⁵ The so-called Muscovite-Novgorod Heresy of Judaizers was a religious concept that existed in Novgorod the Great and Grand Duchy of Moscow in the second half of the 15th century. Skhariya (Zacharia ben Aharon ha-Cohen), a scholar from Kiev, was the founder of this religious movement. According to most accounts, the Belief of Skhariya renounced the Holy Trinity and the divine status of Jesus, monasticism, ecclesiastic hierarchy, ceremonies, and immortality of soul.

This reverential amassing of transliterated divine epithets is not to be found in the Masoretic text. Some researchers consider it «an expression of the various strata of revision»⁶ of the Greek text while others as a reflection of another version of the Hebrew Bible. [3]⁷

3) БОГЪ (God)

As in the Septuagint, the word «Богъ» (God) was used in a number of verses instead of the Tetragrammaton. Some translators used capital letters to distinguish between the word «God» as a translation of the Tetragrammaton and the word «god» used to render «ο θεός» or «אלוהים». For example, Ambrosios, the archbishop of Moscow, translated the book of Psalms in the second half of the 18th century (before 1771). In a footnote to the word «God» («God's law») in verse 2 of the first Psalm he wrote: «In the Hebrew language, this word means «Jehovah» (Іерова); therefore, hereinafter, in this Psalter, this word is written in capital letters in the translation to make it recognizable.» (Fig. 9)

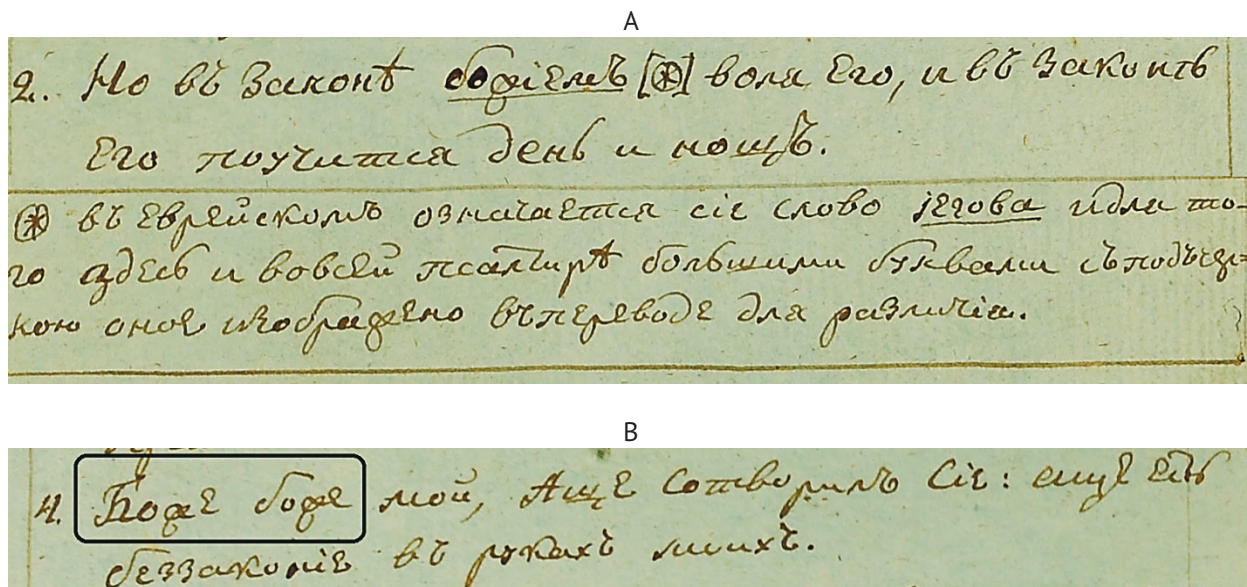

Figure 9. A – Archibishop Ambrosios's translation of Psalm 1:2 with a footnote. B – Psalm 7:4 [7:3 in the Masoretic text] were the word «Боже» (a vocative case for «Богъ») standing for YHWH is written with a capital letter «Б», and the second word «боже» for «elohay» («my God») is written with a small letter «б»

4) СЫЙ/СУЩИЙ («He that Is»)

This Slavonic word corresponds to the Greek «ὁ ὢν». Apparently, Philo of Alexandria was the first to consider the phrase «He that Is» God's proper name. Actually, these two words used by the Septuagint and their Slavonic equivalent do not render the sacred Tetragrammaton. [16]⁸ However, the terms СЫЙ and СУЩИЙ have been used by Orthodox scholars as a translation of YHWH for centuries. [17]

The earliest Slavonic translation of this phrase can be found in the 1073 *Izbornik* (manuscript with collected writings), «Азь ѳсмь сѡй» (*Az yesm syi*, I am «He that Is»). [18] The Tetragrammaton is translated as СЫЙ in several occurrences in the Elizabeth Bible. (Fig. 10)

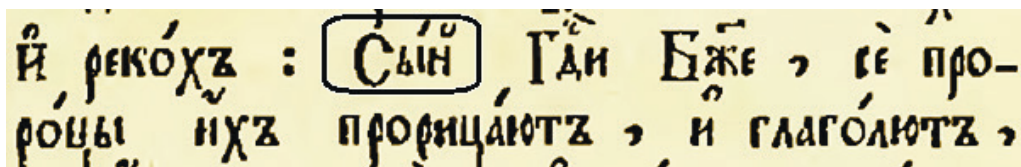

Figure 10. Jeremiah 14:13. The Elizabeth Bible, 1751. СЫЙ ГДИ БЖЕ («He That Is» Lord God) for YHWH Adonai

Orthodox scholars claim that «being different in their grammatical forms, both words, Іерова (Jehovah) and СЫЙ (He That Is), have the same internal sense... the Orthodox Church uses the name СЫЙ as a translation of Jehovah's name.» [1] The *Explanation of the Liturgy*, published by the Holy Synod (Moscow, 1823), says: «The Holy Eucharist Prayer in the Liturgy

6 Zipora Talshir, «The Representation of the Divine Epithet יהוה in the Septuagint and the Accepted Division of the Books of Kingdoms,» *The Jewish Quarterly Review*, Vol. 78, No. 1/2 (Jul.-Oct. 1987), p. 74 [57–75].

7 A. Yatsimirsky states that the use of several names of God in a row was typical for ancient prayers, both canonical and apocryphal. He quotes a 19th century prayer that starts with the following words: «Боже, отче, сыне, іерове, адоная, іелоиме, ... саваоѳе...» (God, Father, Son, Jehovah, Adonai, Elohim..., Sabaoth) [14] L. Maikov quotes an invocation which begins with the address which is almost the same as the one in Anna's prayer from 1 Samuel: «Самъ Богъ Адонаи, Егова, Эллагъ, Саваоѳъ, отъ имени Господа нашего Іисуса Христа, повелѣваетъ...» (God Himself, Adonai, Jehovah, Elloah, Sabaoth, in the name of our Lord Jesus Christ orders...) [15]

8 For the implications of the Septuagint rendering see [34, p. 64] and [37].

of St. Basil the Great begins with the word СЫЙ, «Сый Владыко, Господи Боже Отче Вседержителю поклоняемый!» (Syy, Master, Lord, God, worshipful Father almighty). This word corresponds to the Jewish name of God, JEHOVAH». [1]

Transcription and transliteration

1) АВЪ/ІАВЕ/ІАВЪ and АІА / АІА / ІАА (Jave and Aia)

These forms were borrowed from Greek authors and were transferred into Slavic texts.

The first occurrence of this transcription of God's name can be found in 1073 *Svyatoslav's Izbornik*. It contained a translation of the comment made by Theodoret of Cyrus on Exodus 6:3:

«What is the meaning of «My name «Lord» I did not make known to them?»

This conveys the great honor and kindness with which God treated Moses. Declaring, «I am who am», he disclosed to Moses the name he had never revealed to the patriarchs. Among the Hebrews this is known as the unspoken name; they are forbidden to utter it aloud. It is written in four consonants, and so they speak of it as the «Tetragrammaton». This name was also inscribed on a plate of gold worn on the forehead of the high priest and bound to his head. The Samaritans call it «Iabe»,» the Jews «Ia.»» (Fig. 11)

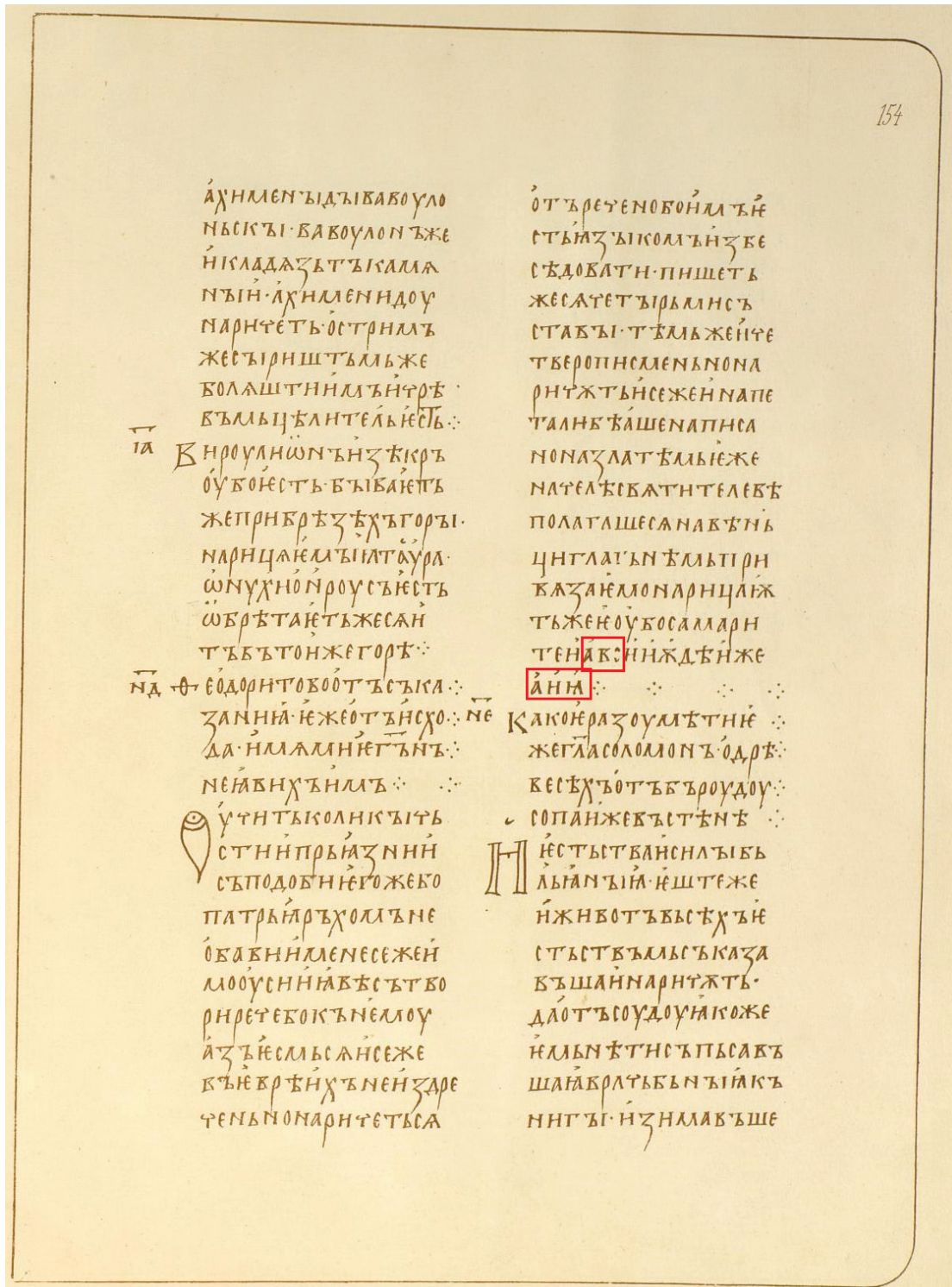

Figure 11. 1073 *Izbornik*. Theodoret's comment on Exodus 6:2

The 9th century *Chronicle of George Hamartolos* was translated into Russian approximately in the 11th century. It contained a story borrowed from Josephus describing the meeting of Alexander the Great with the Jewish high priest. The story of Alexander's life and works became very popular with Russians and it was called *Alexandria*. Giving a description of the high priest's garments, the author mentions the golden plate engraved with the name of God (the text is obviously taken from Theodoret's work): «This name was also inscribed on a plate of gold... The Samaritans call it «Iabe», the Jews «Ia».»

The *Chronicle of George Hamartolos* existed in Russia in two versions: Bulgarian and Serbian. (Fig. 12 and 13)

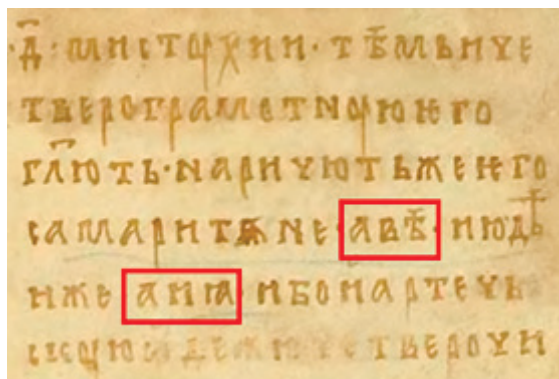

Figure 12. «Bulgarian» version of the *Chronicle of George Hamartolos*

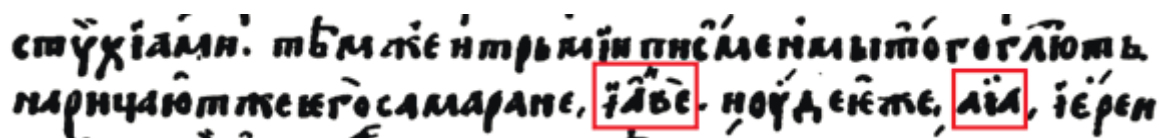

Figure 13 «Serbian» version of the *Chronicle of George Hamartolos*

The same text of *Alexandria* was included into the 15th century *Greek and Roman Chronicles*.

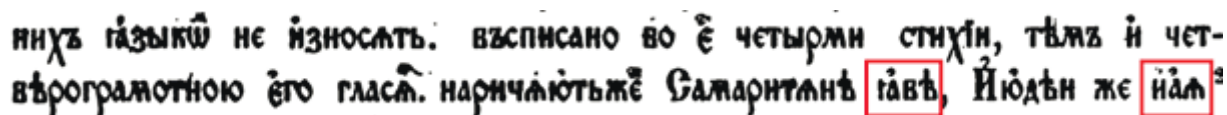

Figure 14. *Greek and Roman Chronicles*

It can be also found in the *Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible* (the so-called *Tsar-Book*) written by the order of Tsar Ivan the Terrible in 1568–1576.

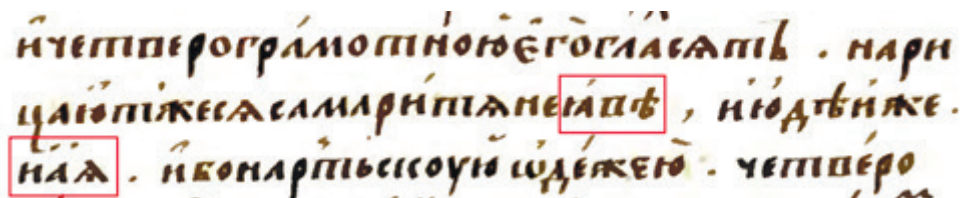

Figure 15. *Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible*

2) ІАҐ (Iao)

This form is found in *Tolkovaja Paleja*.⁹ It contains the Biblical text with apocryphal insertions. One of them known as the *Ladder of Jacob*, a story of Abraham's grandson, is inserted into the Biblical account of Genesis 28:9–11. The text

⁹ Although almost all books of the Bible were translated into Church Slavonic, they were not gathered together in one volume. Different parts of the Holy Scriptures were kept in different libraries and monasteries. At the same time, another book has been used as a substitution for the Old Testament for centuries. It is so-called *Palaea Interpretata* (*Tolkovaja Paleja*, from Greek *Παλαιά Διαθήκη* — Old Testament), a historiographical compendium in which canonical biblical stories are mixed with non-canonical elaborations and interpretations assembled in the 8th or 9th century in Greek and later translated into Slavonic.

has been preserved only in Slavonic. In the apocryphal song of praise, Jacob sings of God: «Twelve-topped, twelve-faced, many-named, fiery one! Lightning-eyed holy one! Holy, Holy, Holy, Yao, Yaova, Yaoil, Yao, Kados, Chavod, Savaoth.»

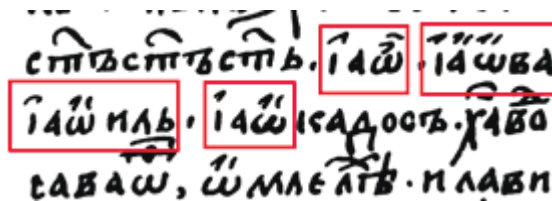

Figure 16. 1477 *Tolkovaja Paleja*

Maximus the Greek translated the Book of Psalms with catenae in the 16th century. In the comment on Psalm 104 (103) the book says that «Hallelujah» means «Praise God Iao», and «Iao was left untranslated by Jews as the name of God.»¹⁰

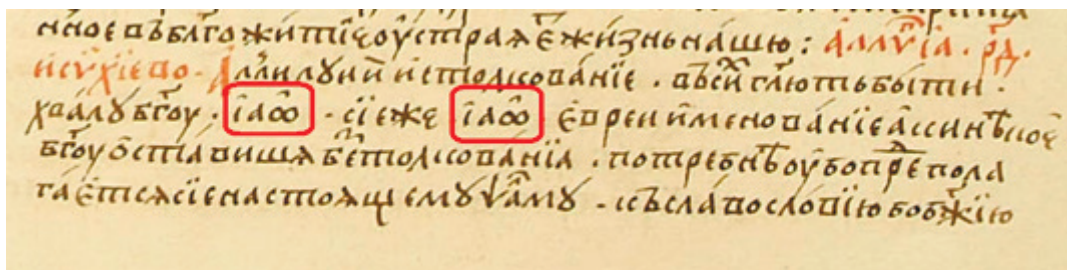

Figure 17. Psalms with catenae translated by Maximus the Greek, 16th century

Whether a substitute term or an actual rendering of the Tetragrammaton, the Greek form *Iao* played a major role in the transmission and interpretation of the Biblical text, originally among the Jewish communities of Egypt and later in the Christian sacred literature. [36]

3) ІАΩИЛЪ / ІАОИЛЪ / ІСΩИЛЪ (Yaoel or Yoel)

This unusual form is found in some Biblical apocrypha.

The word ІАΩИЛЪ is a transcription of two Hebrew terms — *Yao*, which stands for YHWH, and *El* (God), therefore, it means «YHWH God.» The name *Yaoil/Yaoil* (transcribed by some authors as *Jaoel*) is found in some apocryphal books (e. g. the *Third Book of Enoch*) as a name of an angel, but in the *Ladder of Jacob* it is used as a name of God. It is found in *Paleja 1477*. (Fig. 16)

It is also found in the apocryphal *Apocalypse of Abraham*. As with the *Ladder*, it is known only in the Slavic version, although it may have been originally composed in Hebrew. The *Apocalypse* also contains the name *Yaoil* (Jaoel) as an angel's name, but in one verse (17:13), in the song of praise, it refers to God.

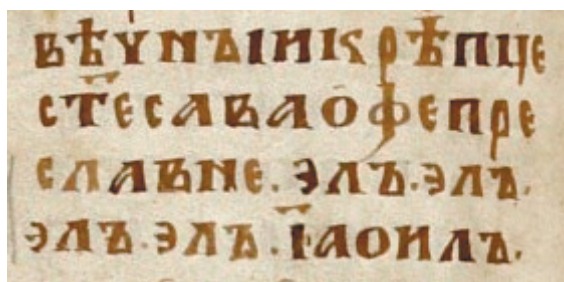

Figure 18. *Apocalypse of Abraham*. Prayer: «вѣчныи крѣпце с [ва] те Саваофе преславне. эль. эль. эль. эль. Іаоиль» (Eternal, mighty holy Sabaoth, very glorious EL, EL, EL, EL, Jaoel!) G. Box states that «the fourfold EL looks like a substitution for the Tetragrammaton; Jaoel (here applied to God) is undoubtedly so» [19]

This form is also found in the apocryphal *Life of Adam in Eve* which is a Russian version of the *Apocalypse of Moses*. Russian translators mistook *Joel* for an angel's name, however, in the original Greek text it refers to Jehovah God — *Ἰαήλ* (Yah El).

¹⁰ The same form was used by Theophylact of Ohrid in his commentary on Luke 1:30–33, where he states that «Jesus means God is Salvation» and wrote that «Iao means Salvation».

4) ИАѠВА (Iaova)

This form is found in *Paleja 1477*. (Fig. 16)

5) ИА (Ia)

This shortened form of the Tetragrammaton is found in the commentary on Psalm 104 (103) in the Book of Psalter (*Psalterium beati Brunonis episcopi herbipolensis*), a collection of commentaries written by Bruno of Würzburg (c. 1005–27 May 1045) and translated into Russian by Dmitry Gerasimov in 1535 (or 1536). It explains the word «Hallelujah» and says that «Ia refers to the invisible God».

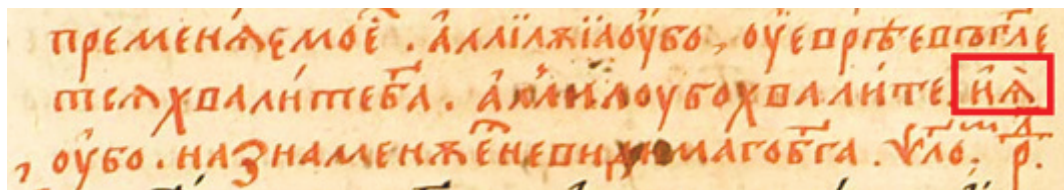
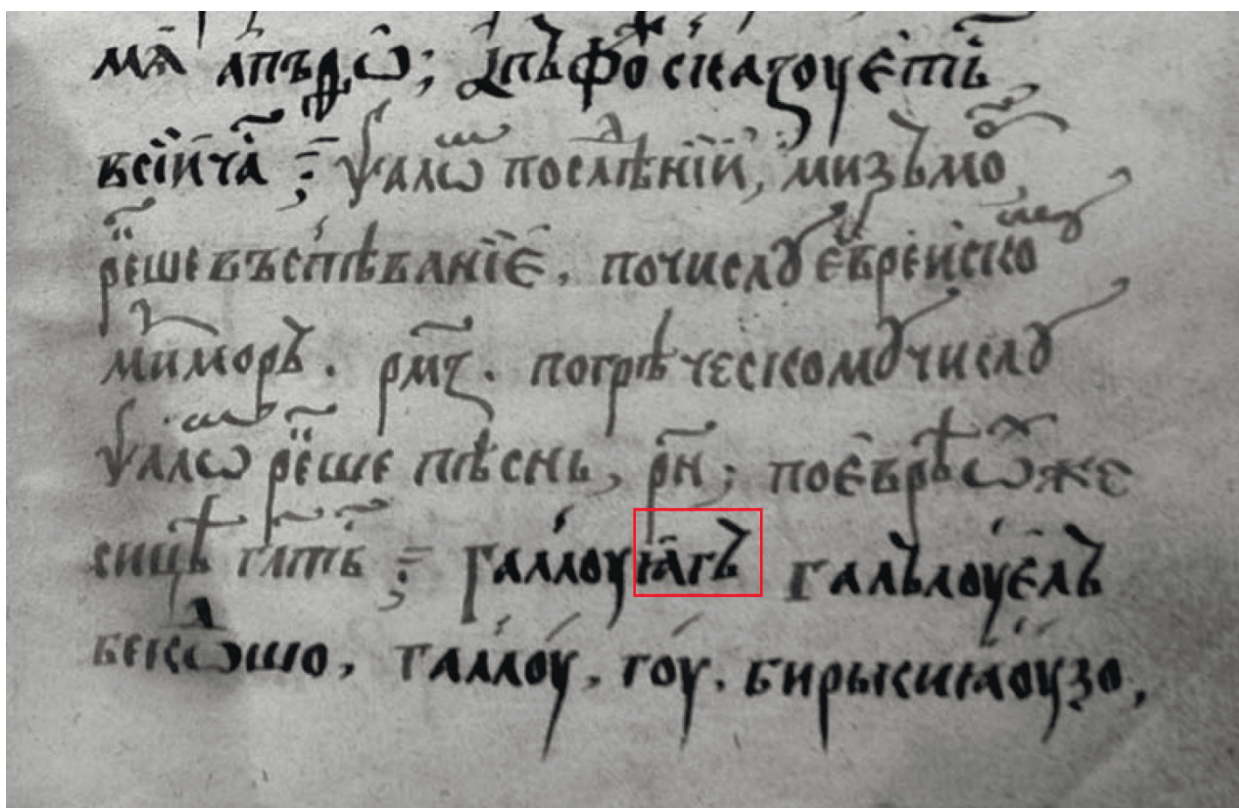

Figure 19. *Psalterium beati Brunonis episcopi herbipolensis* translated into Russian in the 16th century

6) ЯГЪ, ЯГ (Yah)

Not long ago, a unique document was discovered in the Russian State Archive of Early Acts. It may be called the *Cyrillic Manual of Hebrew*. [20] The manuscript is an East Slavic copy of *Miscellany* and, according to its watermarks, dates back to the third quarter of the 16th century. The *Manual* contains the following information: a) Hebrew texts transcribed in Cyrillic (Gen 32.27–28; Psalm 150; So 3.4 (or 8.2), 8.5; Is 11.12); b) a bilingual Hebrew-Ruthenian glossary with explanatory notes; and c) certain quotations from the Slavic translation of three Old Testament books (Genesis, Isaiah, and Song of Songs) which illustrate some entries of the Hebrew-Slavic glossary.

The transcription of Psalm 150 is of great interest, because there are three occurrences of ЯГ (Yah), a shortened form of the Tetragrammaton.

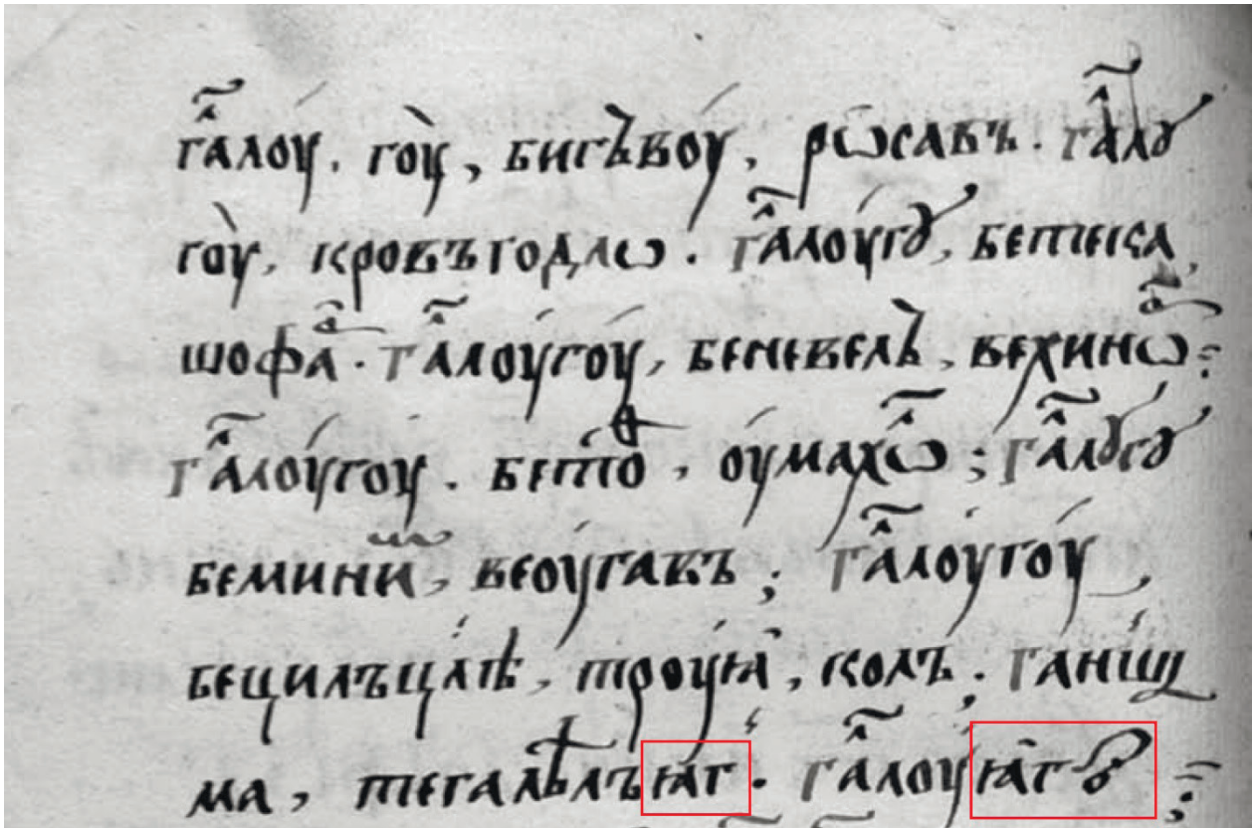

Figure 20. Transcription of Psalm 150 in the Cyrillic Manual of Hebrew

In all three cases, יה is transcribed as IAГЪ and IAГ (Yah). S. Temchin provides evidence that at least some psalms (including this one) must have been sung or recited in Hebrew by certain groups of East Slavs in the Grand Duchy of Lithuania, Novgorod the Great, and Muscovy during the 15–16 centuries. [21]

7) IEГОВА/ЕГОВА (Jehovah)

It seems that Szymon Budny, a Polish and Belarusian humanist, Bible translator, Protestant reformer, philosopher, sociologist and historian, was the Slavic author who used the form *Egova* in his works. On June 10, 1562, in co-authorship with Wawrzyniec Krzyszkowski, he published a Ruthenian translation of M. Luther's *Catechism* in Nyasvizh, Belarus.¹¹

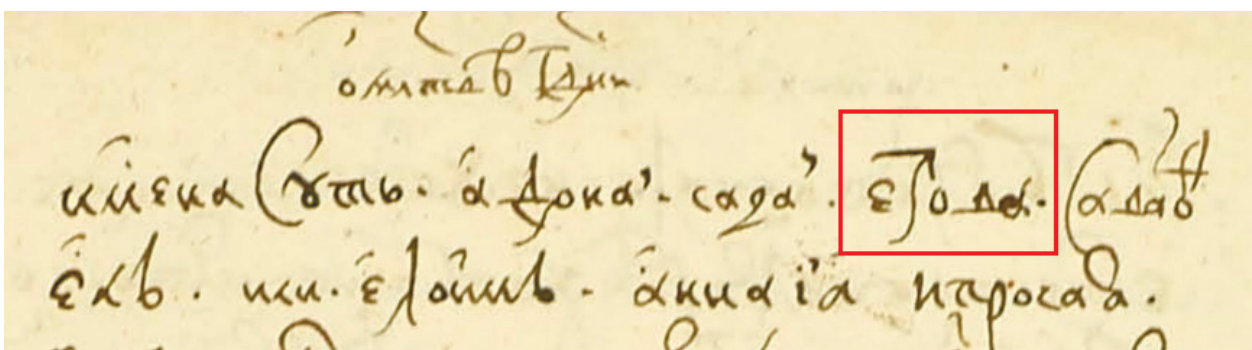

Figure 21. Szymon Budny *Catechism*: «The names are as follows: Adonai, Saddai, Jehovah, Sabaoth...» A 17th century handwritten copy of the book printed in Nyasvizh, 1562 [42]

In 1572, his Bible translation into Polish known as *Biblia Nieświeska* was published. In the Old Testament, the Tetragrammaton was rendered as *Jehowa*. In 1574, he published his translation of the New Testament in Łosk, Belarus. It seems that Budny was the first to use the name *Jehowa* in a Slavic version of the New Testament. (Fig. 22)

¹¹ The Ruthenian language is also known as West Russian, Old Belarusian, Lithuanian-Russian, etc.

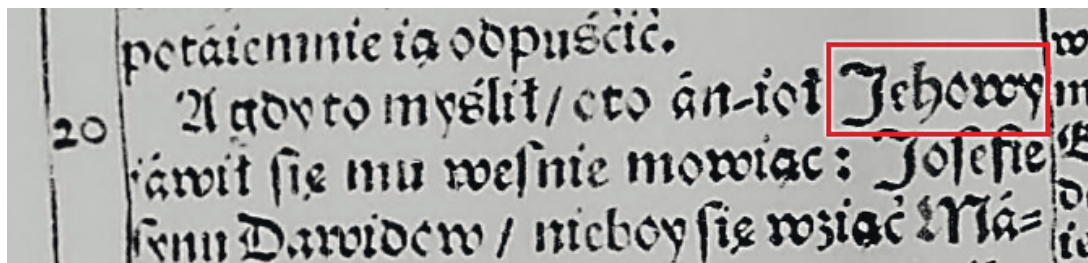

Figure 22. Matthew 1:20 in Budny's translation of the New Testament (1574)

Ławrentij Zyzanij-Tustanowski, a Ruthenian linguist and theologian, published his version of the *Catechism* in 1627. He used the form *Еговаѡ* (Jehovah) to render the Tetragrammaton. (Fig. 23)

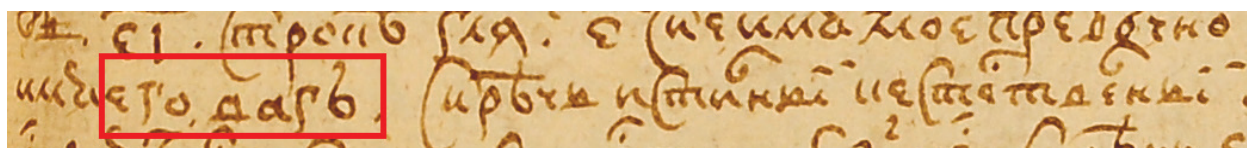
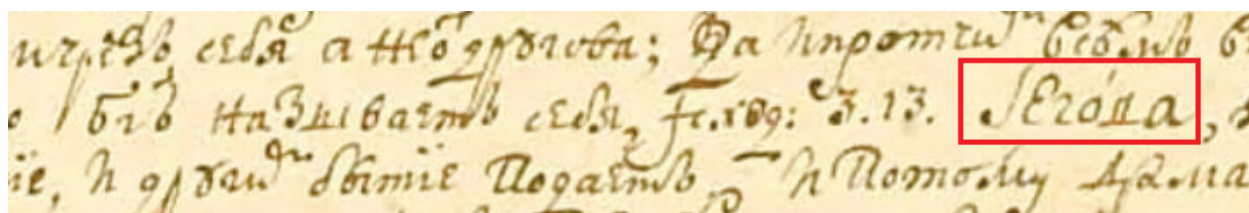

Figure 23. Zyzanij's *Catechism* [43].

Peter Mogila (Mohyla), an influential Ruthenian Orthodox theologian and reformer, Metropolitan of Kiev, Halych and All Rus», used the form *Iezova* in his works. His *Orthodox Confession of the Catholic and Apostolic Eastern Church* was in all probability composed in Latin in 1638 (although it is possible that there were also Slavic — most likely, Polish or Ruthenian — drafts). The *Confession* was accepted after elaboration by the Council of Kiev in 1640 and by the Council of Jassy (Moldavia) in 1642. Consequently, an amended version in vernacular Greek («πεζῆ τῆ φράσει») was prepared by the Greek theologian Meletios Syrigos. This version was promptly reviewed and officially approved by the four patriarchs of the ancient Eastern Orthodox Churches in 1643. It was published for first time in 1666 in Greek with the support of the Greek Grand Dragoman Panagiotis Nikousios. In 1696 it was translated from Greek into Church Slavonic and in 1830 it was translated into Russian. Following this path, the Latin *Jehova* became the Greek *Ἰεχοβᾶ*, and, later on, the Russian *Iezova*.

Since then, this Russian form has been used by many authors of catechisms. For example, Plato II (Platon Levshin), the Metropolitan of Moscow, used this name first in his handwritten catechism (1757) and then in the one published in Moscow in 1781. (Fig. 24)

A.

B.

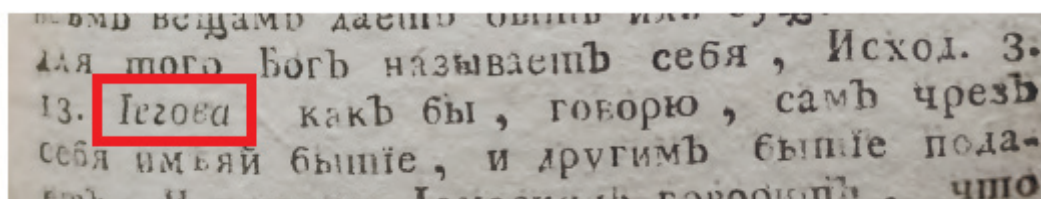

Figure 24. Plato's catechism [22]

As for the known Bible translations, it can be assumed that for the first time this form appears in Archbishop Ambrosios's translation of Psalms in the second half of the 18th century. (Fig. 9 above)

Conclusion. Our research demonstrated that Slavic authors rendered the Tetragrammaton in different ways: non-translation, semantic translation, transcription and transliteration. The first known mentioning of God's proper name in Slavic texts dates back to the 11th century (*Chronicle of George Hamartolos* and *1073 Izbornik*).

Appendix 1.

God's name and cryptolects of the Western regions of the Russian empire

АХВЕСЪ/ЯХВЕСЪ

This word is found in cryptolects (argots, professional slangs or secret languages) of the Western Russia, Belarus, and Ukraine¹² in the form of «akhves/yakhves» (and some other variants listed below in Table 2) and means «god». ¹³ A number of scholars have proposed that this word originates from the Tetragrammaton, YHWH, and has appeared in these argots due to Judeo-Slavic contacts, mainly, in Belarus. [23, 24, 25, 30]¹⁴

Table 2

The word «god» in some cryptolects of the Western Russia, Belarus, and Ukraine (based on [26, 29]).

Social group	«God»
Chernigov fullers	Ахвес (Akhv'es)
Chernigov beggars (Kiinka)	Охвис (Okhvis)
Chernigov beggars (Pochep)	Ахвес (Akhv'es)
Drybine fullers	Ахвес (Akhv'es)
Bryansk beggars	Ахвес (Akhv'es)
Belarusian elders	Ахвес (Akhv'es)
Minsk beggars	Ахвэс (Akhves)
Mogilev (Mahilioŭ) beggars	Ахвес (Akhv'es), Яхвес (Yakhv'es)
Grodno beggars (<i>labori</i>)	Ахвэс (Akhves), Охвесь (Okhves')
Kiev <i>lyrnics</i> (singers accompanying themselves on lyre)	Хвесь (Khves')
Galicia <i>lyrnics</i> (1894)	Фез (Fez) ¹⁵
Galicia <i>lyrnics</i> (1895)	Охвес (Okhves)
Glasscutters of Village Ladva, Olonets Governorate	Ефес (Yef'es)

In some argots this word produced such expressions as «ахвеса ёнус» («akhv'esa yonus» = «Jesus Christ», literary «Yahweh's son») [27] and «яхвесу чинаться», «ахвесаться», «ахвэса зитати» («yakhvesu chinat'sya, akhv'esat'sya, akhvesa zitati» = «pray», literary «talk to Yahweh»). [23, 29] К. Studinski quotes the words of one prayer in the beggar's cryptolect: «О, фез комуесткий, до тебе кизетаю» («O fez komunes'kii, do tebe kizetayu» = «O God of Mercy, I pray to you»). [30]

Appendix 2.

God's name used by the members of the *Khlysty* sect

ЕГА (Yegah)

This form of God's name is found in Khlysty's prayers. Khlysty (хлысты) is a Russian mystical sect, which developed inside the Orthodox Church by the middle of the 17th century. This religious group has no sacred writings, and their beliefs are spread in the oral form. They call themselves «христововеры» (khristovery, «Christ-believers») or Христы (Khristy, «Christ»). During one of their ecstatic rituals they formed circles (men were in one circle and women were in the other one), with one circle inside the other, then they began to go round very quickly and repeated the words of prayer: «Oh spirit! Oh spirit! Oh spirit! Oh God! Oh God! Oh God! King God! King God! King God! King Spirit! King Spirit! King Spirit! Oh Yegah! Oh Yegah! Oh Yegah! (In Russian: «Ой дух! ой дух! ой дух! ой бог! ой бог! ой бог! царь бог! царь бог! царь бог! царь дух! царь дух! царь дух! о Era! о Era! о Era!»). Т. Butkevich explains that this ritual was aimed to present the vision of a wheel inside a wheel in the book of Ezekiel, and the name *Ega* (Yegah) referred to *Iezova* (Jehovah). [32]

Appendix 3.

Theonym (I)ЕГОВА in official documents of the Russian Empire (18th century)

The use of the theonym Jehovah was not restricted to religious texts. It was used in the peace treaty between Russia and Persia concluded on January 21, 1732. (Fig. 22) [33]

¹² These cryptolects were described by linguists only in the 19th century, however, these secret languages existed at least in the 17th century, or even earlier.

¹³ In some cryptolects, this word is also used for «Christ», «icon», «church», and, in general, everything related to one's religious life. Other common words for «god» in the cryptolects are «deus» (which obviously has the Latin origin) and «stod» (which has obviously come from Scandinavian languages).

¹⁴ The Hebrew influence on the cryptolects' vocabularies can be seen in another word for «god» — «Елаха» («Yelaha», resembling the Hebrew word *Eloah* and *Elohim*) — registered in Manturovsky District, Kostroma Oblast. [28]

¹⁵ In some dialects, the combination *khv* and the letter *f* are interchangeable. For example, they can say *khvizika* instead of *fizika* (physics).

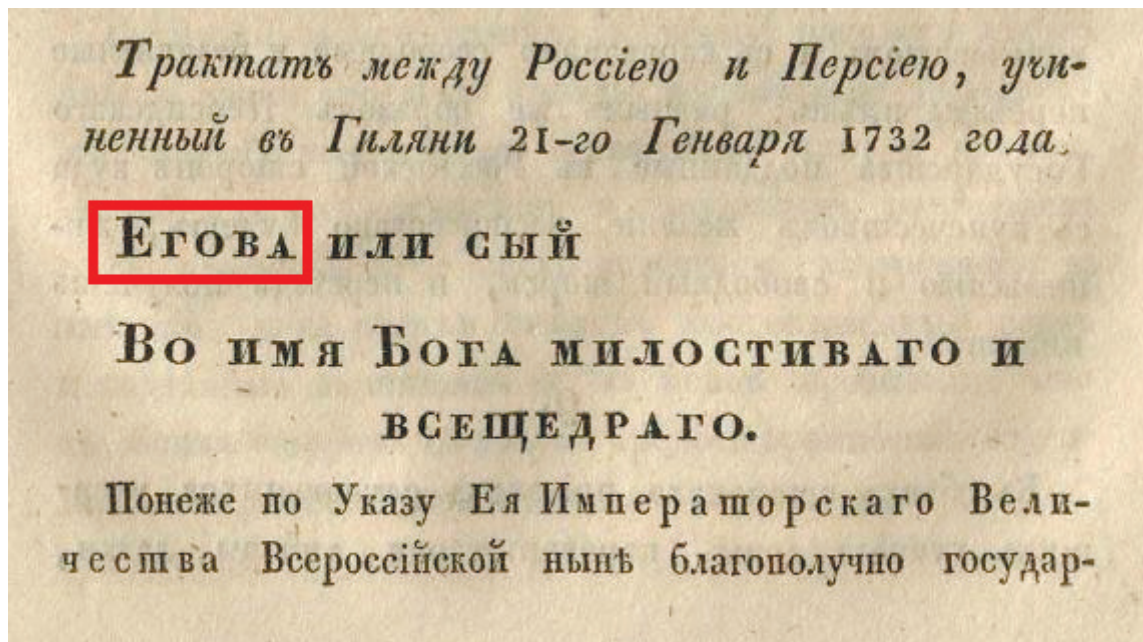

Figure 25. The 1732 treaty between Russia and Persia.

References:

1. Саблуков Г. С. Сличение магометанского учения об Именах Божиих с христианским о Нем учением. Казань, 1872. — 200 с.
2. Олесницкий А. А. О древнем имени Божиим // ХЧ, 1887, май, с. 3–37.
3. Успенский Б. А. Имя Бога в славянской Библии (к вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси). Вопросы языкознания. № 6, 2012, с. 93–122.
4. Дмитревский И. И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на литургию. Москва, 1823. с. 2.
5. Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г. СПб., 1880 (фототип. изд.) — 266 л.
6. Полное собрание русских летописей. Том 22. Русский хронограф. Часть первая: Хронограф редакции 1512 года / под ред.: С. П. Розанов; издано по высочайшему повелению Императорской археографической комиссией. — СПб.: типография М. А. Александрова, 1911. — 568 с.
7. Полное собрание русских летописей. Том 22. Русский хронограф. Часть вторая: Хронограф западнорусской редакции / под ред.: С. П. Розанов; издано по высочайшему повелению Императорской археографической комиссией. — СПб.: типография М. А. Александрова, 1914. — 289 с.
8. Лицевой летописный свод XVI века в 40 томах. Учебник жизни для царских детей. Александр Македонский. Книга 6. Москва. В лето 2020 от воплощение Господа нашего Иисуса Христа и от Адама в лето 7520.
9. Жития святых. Книга вторая. — К.: Тип. Киево-Печерской лавры, 1764.
10. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Древнерусский перевод. Том I. Москва: Языки Славянской Культуры. — 2004. 880 с.
11. Николай де Лира. Доказательство пришествия Христа. Латинский теологический трактат и его перевод на церковнославянский язык, выполненный Дм. Герасимовым в начале XVI века. Перевод на русский язык, предисловие, аналитический обзор, указатель слов и словоформ Е. С. Федоровой. Москва — «Просветитель» — 1999. 285 с.
12. Аверинцев С. С. Греческая «литература» и ближневосточная «словесность» (противостояние и встреча двух творческих принципов) // Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. с. 13–75.
13. Белокуров С. А., Долгов С. О., Евсеев И. Е., Соколов М. И. О ереси жидовствующих: Новые материалы (Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете, кн. 3), Москва 1902, с. 127–164.
14. Яцимирский А. И. Апокрифы и легенды: К истории апокрифов, легенд и лож. молитв в юж.-слав. письменности. Вып. 1. Петроград: тип. Акад. наук, 1915. — 404 с.
15. Майков Л. Великорусские заклинания. Санкт-Петербург Типография Майкова. 1869. — 164 с.
16. Шукуров Д. Л. Имя Бога в культурологическом дискурсе. Соловьёвские исследования. Выпуск 3(39) 2013:149–160.

17. Антоний (Булатович), иеросхимонах. Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус // Имяславие. Антология. М.: Изд-во «Факториал Пресс», 2002. с. 9–160.
18. Успенский Б. А. Из истории славянской Библии: славяно-еврейские языковые контакты в Древней Руси (на материале *nomina sacra*). Вопросы языкознания. № 5 2014, с. 24–55.
19. Vox G. H. (ed., with the assistance of Langman J. I.). *The Apocalypse of Abraham*. London: S. P. C. K.; New York: Macmillan, 1918. P.38.
20. Темчин С. Ю. Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.): публикация и общая характеристика памятника, in Meiliūnaitė V., Morozova N. (eds.), *Naujausi kalbų ir kultūrų tyrimai*. Vilnius (*Kalbų ir kultūrų sankirtų archyvai*, kn. 4), 2012. с. 137–180.
21. Темчин С. Ю., 2012b: Пели ли православные восточные славяне XV–XVI веков псалмы по-древнееврейски, in Pawluczuk U. (ed.), *Język naszej modlitwy — dawniej i dziś*. Białystok (*Latopisy Akademii Supraskiej*, vol. 3), с. 19–26.
22. Катехизис, или первоначальное наставление в христианском законе, толкованное всенародно, 1757 и 1758 гг., ч. 2. М., 1781.
23. Арапов М. В. К этимологии слова «офеня». // Этимология. Принципы, реконструкции и методика исследования. М., 1965. с. 120–125
24. Цыхун Г. А. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Минск: Акадэмія навук БССР; Беларуская навука, 1978–2006. Т. 1, стр. 214
25. P. Wexler. *Explorations in Judeo-Slavic Linguistics*. Leiden: Brill, 1987. pp. 200–201.
26. Приёмшева М. Н. Тайные и условные языки в России XIX в. Ч. II. СПб.: Нестор-История, 2009. — 696 с.
27. Тиханов, Павел Никитич. Тайный язык нищих: этнологический очерк. — Брянск, 1895. — 34 с.
28. Бондалетов В. Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. Рязань: Рязанский государственный педагогический институт, 1980. С. 80.
29. Романов Е. Белорусский сборник. Вып. 8–9. Быт белоруса; Опыт словаря условных языков Белоруссии. Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1912. 124 с.
30. Kostb Viktorin [Кирил Студинський] «Дедовска (жебрацка) мова» («Зоря» 1886, Львов, стр. 237).
31. Арапов М. В. Откуда слово «офеня»? «Русская речь», 1968, № 4, с. 117–119.
32. Буткевич Т. Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910. с. 51.
33. Бутурлин Д. П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Военная Типография Главного Штаба Его Императорского Величества. Часть вторая. Том IV. 1-я половина. СПб. 1823, с. 236.
34. Pavlos Vasileiadis. Aspects of rendering the sacred Tetragrammaton in Greek, *Open Theology*, Vol. 1 (2014), pp. 56–88.
35. Pavlos Vasileiadis, Nehemia Gordon. Transmission of the Tetragrammaton in Judeo-Greek and Christian Sources, *Accademia: Revue de la Société Marsile Ficin*, Vol. 18 (2019). [In press]
36. Pavlos Vasileiadis. The god Iao and his connection with the Biblical God, with special emphasis on the manuscript 4QpapLXXLevb, *Vetus Testamentum et Hellas*, Vol. 4 (2017), pp. 21–51.
37. Pavlos Vasileiadis. Exodus 3:14 as an explanation of the Tetragrammaton: What if the Septuagint rendering had no Platonic nuances? *Biblische Notizen*, Vol. 183 (2019) [forthcoming publication].
38. Фонд III Троице-Сергиевой Лавры. Старопечатные книги. Псалтирь. Киев, 1742.
39. Фонд IV Троице-Сергиевой Лавры. Старопечатные книги. Псалтирь. Москва, 1747.
40. Фонд IV Троице-Сергиевой Лавры. Старопечатные книги. Псалтирь. Москва, 1773.
41. Фонд II Троице-Сергиевой Лавры. Старопечатные книги. Библия. Москва, 1784.
42. Фонд 173.I. Фундаментальное собрание библиотеки Московской духовной академии. Рукопись № 223.
43. Фонд 272. Собрание рукописных книг Синодальной библиотеки. Рукопись № 78.

ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Типичные ошибки детей-инофонов в письменных работах по русскому языку

Агафонова Мария Владимировна, студент магистратуры
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В последние годы в школы Красноярска всё чаще стали поступать дети мигрантов из ближнего зарубежья — киргизы, таджики, азербайджанцы, украинцы. Они приходят в школу в разном возрасте и с разным уровнем знания русского языка. Это сказывается на усвоении материала во время учебного процесса.

Можно выделить три основные категории детей-мигрантов:

- 1) те, кто в совершенстве владеют русским и не владеют родным языком;
- 2) те, кто владеют родным, но не владеют русским (инофоны);
- 3) те, кто одновременно владеют родным и русским (билингвы)

В школах сейчас наблюдается тенденция к увеличению числа детей-инофонов, которые владеют русским языком на низком бытовом уровне, его не всегда достаточно даже для свободной коммуникации в школьном коллективе. Дома такие дети, как правило, говорят только на родном языке, что осложняет включение ребенка в языковую среду. У большинства детей в сознании сосуществуют системы двух языков. При этом закономерности русского языка ученики воспринимают через призму родного и переносят явления родного языка в русскую речь, что часто приводит к ошибкам. Такие изменения в речевой деятельности индивида вследствие языковых контактов называется интерференцией (от лат. *inter* — между, *ferio* — ударять) [3].

По отношению к двум основным формам речи — устной и письменной — С. Н. Цейтлин выделяет ошибки:

Типичные только для устной формы речи — связанные с произношением (орфоэпические) и ударением (акцентологические).

1. Типичные только для письменной речи (орфографические и пунктуационные).
2. Не зависящие от формы речи, следовательно, свойственные обеим формам речи [2].
3. По нашим наблюдениям, интерференция касается как письменной, так и устной речи детей-инофонов. В устной речи они часто допускают такие же ошибки, как и в письменной, а в письменной большинство

ошибок совершаются по принципу «что слышу, то пишу».

Во время работы со вторым классом на базе МБОУ СШ 84 г. Красноярска на протяжении 2017–2018 учебного года было выявлено, что меньше всего ошибок ученики допускают при списывании текста с готового образца. Это значит, что у детей хорошо сформирована графическая зоркость и самоконтроль. Больше всего ошибок ученики допускают при написании диктантов и изложений, что говорит о трудностях восприятия устной речи и перевода её в письменную. Нами были проанализированы 2 диктанта и 2 списывания, а также задания на составление предложений на разные темы учеников 2 класса. В эксперименте с диктантами и списыванием участвовали ученики-таджики Юсуф Б., Азизбек Р. Ниже приведены примеры двух видов работ: диктант и списывание.

2 класс, УМК Школа России. Тема: «Имена собственные»

Детям предложен текст «**Главный город**», сначала они писали его под диктовку, а затем списывали:

Москва — главный город нашей России. В Москве много улиц, переулков, проспектов. Все знают Красную площадь, площадь Пушкина, Суворовский бульвар, Садовое кольцо.

Два друга Воронин Слава и Шишкин Коля живут на Плющихе. Мальчики гуляют в сквере с собакой Бимом и кошкой Муркой. (41 слово).

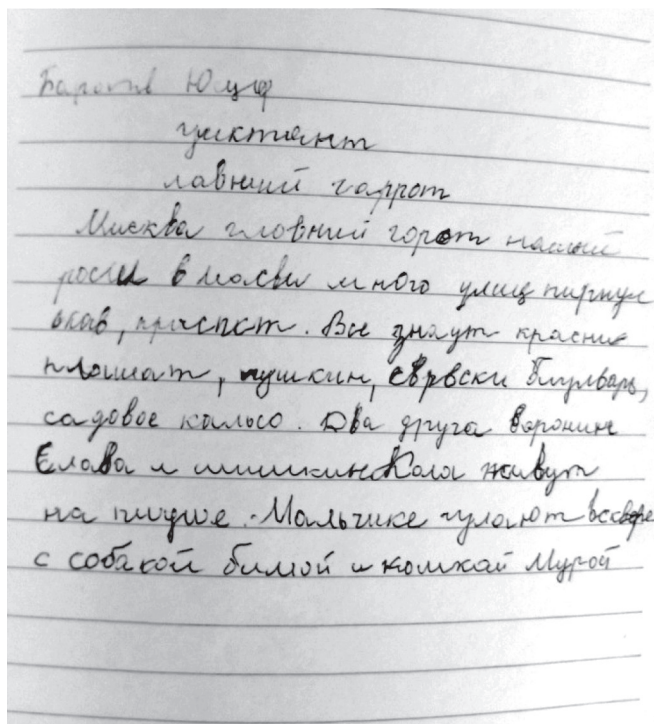
Далее мы приводим диктанты и списывания этого текста. Работа 1 выполнена мальчиком-таджиком Юсуфом Б. Ему 8 лет, живет в неполной семье с мамой, родной язык таджикский, поступил в русскую школу в октябре 2017 года. Дома говорят только на родном языке. Мама не проверяет домашние задания, в усвоении ребенком русского языка не содействует.

Диктант 1.

лавный гаррот.

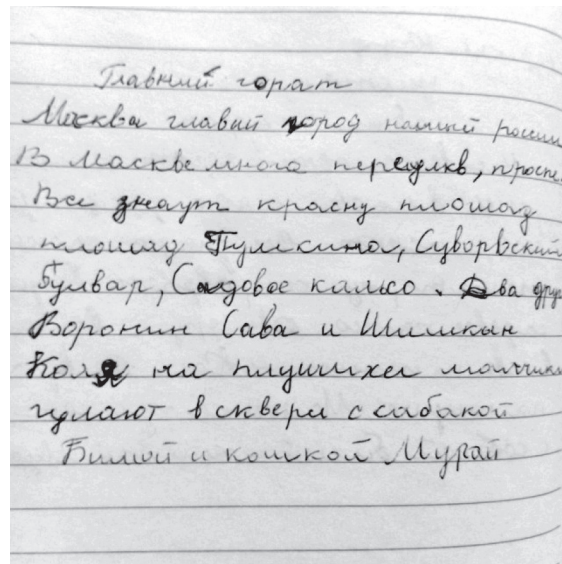
Миска гловний горот нашый росси. в масви много улиц пириулькав, приспкт. Все знаут красни плашат, пушкин, сврвски биульварь, садовое кальсо. Два друга варонин Слава и шишкин Кола живут на

плюше. Мальчики гуляют вквере с собакой бимой и кошкой Мурой.

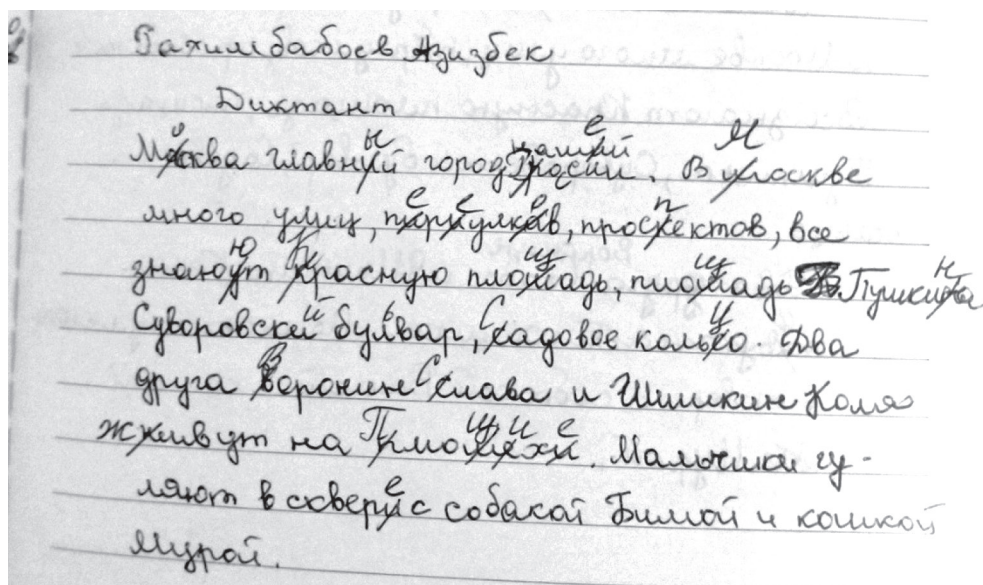
Списывание 1
Главний горат.

Масква главий город нашый росси. В Маскве
много переулкв, проспектв. Все знают красну пло-
шад, площад Пушкина, Суворовский бульвар, Садовое
кальсо. Два друга Воронин Сава и Шишикын Коля
живут на плушихи. малчики гуляют в свери с са-
бакой Бимой, и кошкой Мурай.

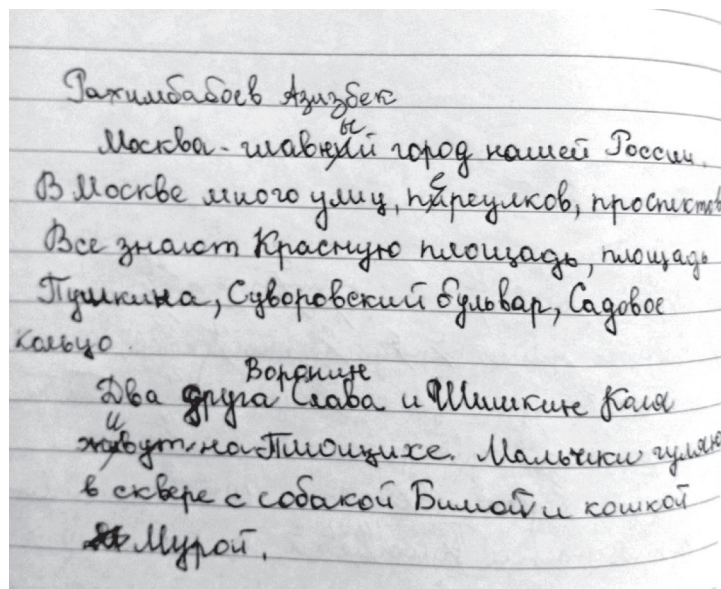
Работа 2 выполнена учеником-таджиком Азизбеком Р.
Ему 8 лет, живет в неполной семье с мамой, тетей и братом.
Дома чаще говорят на родном языке, но иногда исполь-
зуют русский. Мама не проверяет домашние задания, в
усвоении ребенком русского языка не содействует.

Диктант 2

Азизбек в диктанте допустил 26 ошибок. Самая рас-
пространенная ошибка в его работе — это неверное

написание заглавной буквы в начале предложений и в
именах собственных.

Сравнивая списывание и диктант, можно сказать, что в диктанте ученики допустили больше ошибок. В диктанте Юсуф Б. допустил 48 ошибок, а в списывании допущено 28 ошибок, это на 42 % меньше, чем в диктанте. Азизбек Р. В диктанте допустил 26 ошибок, а в списывании 3, это на 88,5 % меньше, чем в диктанте. В списывании допущено меньше ошибок в именах собственных, поскольку заглавная буква как бы «обращает на себя внимание» в тексте-образце. В тексте ученик видит её в образце и, как правило, не допускает ошибки. В целом причинами ошибок могут быть следующие факторы: низкий уровень овладения языком, вследствие чего большинство слов оказываются незнакомыми, невнимательность, неправильное орфографическое проговаривание. В свое время учитель и методист Д.Тихомиров писал: «Если ученик умеет произносить слово так, как оно должно быть написано, то, следовательно, он уже умеет и писать его правильно». [2] При записи по слуху дети изначально проговаривают слово неправильно, соответственно, и переносят на бумагу слова с ошибками. Например, вместо «Москва — главный город нашей России» пишут «Мискава гловный горот нашый росси». В таких случаях у детей не усвоены фонетические нормы русского языка, требуется длительная систематическая работа в классе и дома.

В заданиях, где предлагается составить предложение или небольшой текст на заданную тему, одной из распространенных ошибок учащихся-инофонов является нарушение порядка слов в русском предложении.

Далее приведен анализ работ учеников 2 класса.

Краткая характеристика учеников.

Содик Н.: азербайджанец, ему 8 лет, живет в неполной семье с мамой, родной язык — азербайджанский, поступил в русскую школу в октябре 2016 года. Дома говорят только на родном языке. Мама не проверяет домашние задания, в усвоении ребенком русского языка не содействует.

Нурали Х.: азербайджанец, ему 9 лет, живет в неполной семье с мамой и двумя братьями, родной язык —

азербайджанский, поступил в русскую школу в сентябре 2016 года. Дома говорят только на родном языке. Мама не проверяет домашние задания, в усвоении ребенком русского языка не содействует.

Ученикам дано задание: «Составь предложение о своем городе». Получены следующие варианты ответов от учеников-азербайджанцев Содика Н. и Нурали Х.: «Я в красноярске живу» (Нурали), «Город большой Красноярск», «В городе я хожу, гуляю» (Содик), «В парк красивый ходим» (Нурали), «Я в Красноярске учусь» (Содик).

При написании сочинения на тему «Золотая осень» ученики Нурали Х. и Содик Н. использовали следующие конструкции:

«Осень на улице к нам пришла. Листья с деревьев падают. Всё время дождь идёт» (Содик Н.).

«Тучи серые по небу ходят. Листья красные и желтые перекатываются по земле и шуршат. Тучи в лужах отражаются». (Нурали Х.)

При написании сочинения на тему «Первый снег» ученики Нурали Х. и Содик Н. использовали следующие предложения:

«Мы гулять ходить любим. Дни уже морозные стоят. Я во дворе с друзьями гуляю». Содик Н.

«Снег белый падает. Хлопья пушистые летят. Мы весело играем в снегу» Нурали Х.

Как видим, дети-инофоны, носители азербайджанского языка, ставят глагол в конце предложения, что соответствует нормам их родного языка, но не всегда совпадает с нормами русского. Таким образом, мы можем объяснить это тем, что в языках тюркской группы (собственно-тюркские, огузские языки) в конце предложения всегда стоит сказуемое и именно оно организует предложение в единое целое. В азербайджанском языке обычный порядок слов: подлежащее + дополнение + сказуемое:

Biz rus tilini o'rganmoqdamiz (Мы русский язык изучаем). В русском языке обычный порядок слов: подлежащее (группа подлежащего) + сказуемое (группа сказуемого), т. е. распространенное предложение чаще

заканчивается дополнением либо обстоятельством (*Мы изучаем русский язык*). Нарушение порядка слов можно предупредить только постоянной работой на уроке с семантическими связями внутри предложения. Необходимо учить детей правильно задавать вопросы ко всем членам предложения.

Другие примеры типичных ошибок детей-инфонов в письменных работах:

- замена гласных или их пропуск: *полчат (получат), пдбгут (подбегут)*;
- слитное написание предлогов со словами: *ксталу (к столу)*;
- раздельное написание приставок со словами: *раз будил (разбудил), бес цветный (бесцветный)*;
- морфологические ошибки: *новый тетрадь, в дому, с друзьям, энтоп, ихний, ивойный*;
- замена гласной сочетанием букв: *впирьот, впирьёт, фпирьот (вперёд)*;
- семантические ошибки: *вижу фильм (смотрю фильм), сделать открывание (открыть), почистила доску (вымыла доску)*. Такие ошибки встречаются как в заданиях по типу: «Составь предложение на тему/по образцу», так и в устной речи.

Литература:

1. Желтовская, Л. Я., Обучение в 4-м классе по учебнику «Русский язык» Л. Я. Желтовской
2. Кудрявцева, Т. С. К проблеме культурно-речевой адаптации детей мигрантов // Начальная школа. — 2011. — № 5. — с. 86–89.
3. Цейтлин, С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М.: Просвещение, 1982. — 143 с.

Нарушение норм речи русского языка в речи школьника

Борисова Любовь Владимировна, учитель русского языка и литературы
ГБОУ г. Москвы «Шуваловская школа № 1448»

В статье рассматривается проблематика нарушения норм речи русского языка в речи школьников. Был проведен анализ причин возникновения данного рода нарушений. Выделены типы ошибок. Обнаружено, что чтение является одним из рычагов исправления данного рода речевых нарушений.

Ключевые слова: *речь, школьник, школа, нарушение, нарушение речи, речевое поведение.*

The article deals with the problem of violation of the norms of the Russian language in the speech of schoolchildren. The analysis of the causes of this kind of violations was carried out. The types of errors are highlighted. It is found that reading is one of the levers of correction of this kind of speech disorders.

Key words: *speech, schoolboy, school, violation, speech disorder, speech behavior.*

Язык народа является важнейшим признаком нации и выражением ее духа. Национальный язык всегда должен быть в центре внимания общества. Общество в целом и школа в частности должны заботиться о культуре русской речи. В связи с этим невозможно переоценить роль русского языка в процессе обучения школьников.

Язык является исторически развитой формой человеческого общения. Процесс речи включает в себя, с одной стороны, формирование и формулирование

Нами были проанализированы диктанты и списывания учеников-таджиков: Юсуфа Б. и Азизбек Х. В ходе анализа выявилось, что в диктантах ученики в среднем на 68,3 % допускают больше ошибок, чем при списывании. Это значит, что у детей хорошо сформирована графическая зоркость и самоконтроль. Также этот результат говорит о трудностях восприятия устной речи и перевода её в письменную.

Самой распространенной ошибкой является написание заглавной буквы в начале предложения и в именах собственных. Например, Юсуф Б. допустил 11 ошибок на эту орфограмму, а Азизбек Р. 6 ошибок. Для ликвидации ошибок необходимо систематически повторять правила написания прописной буквы в начале предложения и в именах собственных.

Во время анализа работ Нурали Х. и Содика Н. было выявлено, что ученики накладывают языковые нормы родного языка на русский при построении предложений. Нарушение порядка слов можно предупредить только постоянной работой на уроке с семантическими связями внутри предложения. Необходимо учить детей правильно задавать вопросы ко всем членам предложения.

мыслей с помощью лингвистических (языковых) средств, а с другой — восприятие языковых конструкций и их понимание. Язык — это психолингвистический процесс, устная форма существования человеческих языков.

Язык является важным элементом человеческой деятельности, который позволяет человеку познавать мир вокруг вас, делиться своими знаниями и опытом с другими и собирать вас для передачи будущим поколениям.

Как средство выражения мысли язык в процессе его развития в онтогенезе становится важнейшим (но

не единственным) механизмом мышления человека. Высшее, абстрактное мышление невозможно без языковой активности.

Одной из задач, стоящих перед учителями, является обучение детей правильному устному и письменному языку, соответствующему нормам литературного языка. Человек с грамотной речью будет успешен в школе, на работе, в общественной жизни. Поэтому учитель должен уделять особое внимание речевым ошибкам учащихся и помогать их исправлять.

Показательно, что в общественном сознании всегда идея значения языковой нормы живет в определении социального статуса личности, и поэтому демонстрация языковых ошибок остается одним из мощных сатирических средств [1].

В 1990-х годах наблюдалась тенденция переносить ответственность за снижение успеваемости в школе на факторы, связанные с ухудшением социально-экономического положения российских семей и здоровья учащихся. в первом десятилетии XXI в. Рост школьных трудностей был связан с неподготовленностью и неподготовленностью образовательных инноваций (от детских садов до университетов).

В психолого-педагогической литературе отмечается, что зачастую вооружение детей навыками письма направлено на конечный формальный результат — написание слова, предложения. В то же время техническая сторона, оперативная — время, затрачиваемое ребенком на написание, качество письма, состояние «давления», остается неурегулированным и неконтролируемым. А именно, эти показатели дают представление о реальном состоянии двигательного развития и навыков письма в целом.

Таким образом, борьба учителей за соблюдение языковых стандартов — это борьба за формирование общей культуры человека с целью донести до него признаки, определяющие его принадлежность к социальному классу — классу образованных людей.

Вопрос классификации ошибок в языке учащихся остается одним из болезненных моментов преподавания русского языка в школе. До недавнего времени учителя не могли различить лексические и грамматические ошибки, с одной стороны, и стилистические ошибки, с другой.

Стилистические ошибки часто являются не только стилистическими ошибками, но и лексическими, фразеологическими и грамматическими ошибками, а также логическими и даже — иногда актуальными. Включая перечисленные ошибки в категорию стилистических ошибок, учитель — в логике вещей — считает вас виноватым, грубым. При оценке письменной работы в школе учитываются, в основном, орфографические ошибки и ошибки пунктуации. Таким образом,

широкое понятие языковой культуры заменяется узким понятием проверки правописания и пунктуации. Неизбежным следствием этого является низкая культура обучения [2].

Произношение ошибки возникают в результате нарушения правил орфоэпии. Это неправильное произношение звуков в словах, нарушение норм ударения. Соблюдение орфоэпических норм является важной частью культуры речи, поскольку их нарушение создает неприятное впечатление у слушателя о речи и самом говорящем, отвлекает от восприятия содержания речи. Если вы слышите, как учащийся произносит слова неправильно, вам нужно указать, исправить.

Лексические ошибки включают использование паразитических слов. Такие слова засоряют речь, особенно устную. Это различные частицы, слова, которыми оратор заполняет вынужденные паузы: здесь, ну, это, так сказать, в общем, честно говоря, как бы. Разговорные слова в сфере повседневного общения, использование которых неуместно в письменных работах, сообщениях и т. д. Морфологические ошибки — это ошибки в формировании форм различных речевых частей. Синтаксические ошибки связаны с нарушением правил синтаксиса — построения предложений, правил сочетания слов. Нарушение согласованности (логики) представления приводит к логическим ошибкам. К этим типам ошибок относятся следующие недостатки в содержании работы:

- нарушения последовательности изложения;
- отсутствие связи между частями и предложениями;
- необоснованное повторение ранее высказанного мышления;
- фрагментация в другой истории микротемой;
- несоответствие частей утверждений;
- отсутствие необходимых деталей;
- перестановка фрагментов текста (если не по представлению раскрыть),
- несанкционированная замена лица повествование становится (например, сначала от первого, а затем от третьего лица) [3].

Этические ошибки. Есть работы, в которых проявление речевой агрессии, обиды было зафиксировано.

Исходя из практики и опыта изучения проблем языкового развития учащихся начальной школы, для определения причин, можно говорить о том, что, в первую очередь, важно изучить причины возникновения нарушения речи у школьников, а впоследствии работать с решением данной проблемы.

В свою очередь, я работаю с детьми, родителями, изучаю литературу, чтобы узнать больше и научиться применять методы языковой коррекции. Моя цель требует больших усилий, но результат оправдывает все трудности на моем пути и пути моих учеников.

Литература:

1. Алмазова Анна Алексеевна Особенности обучения русскому языку школьников с нарушениями речи // Вестник ТГУ. 2015. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-russkomu-yazyku-shkolnikov-s-narusheniyami-rechi>

2. Соколова Ирина Алексеевна Механизмы и симптоматика нарушений письма у детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта // Концепт. 2018. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizmy-i-simptomatika-narusheniy-pisma-u-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta-s-narusheniem-intellekta>
3. Турчин, А. С. Проблема нарушений письменной речи подростков-школьников // Экономика образования. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-narusheniy-pismennoy-rechi-podrostkov-shkolnikov>

Методы изучения фразеологических единиц

Разина Анастасия Сергеевна, преподаватель
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Фразеологизм (лексическая единица, идиома, устойчивое выражение) — свойственное определённому языку устойчивое словосочетание, смысл которого не определяется значением отдельно взятых слов.

Ключевые слова: *общее языкознание, китайский язык, фразеологизмы*

Под методом изучения в языкознании понимается «определённый подход к изучаемому явлению, определённый комплекс положений, научных и чисто технических приемов, применение которых дает возможность изучить данное явление. Поэтому метод всегда является системой» [1]. Фразеологизмы представляют собой более сложные лексические образования, чем слова, поэтому их отличительные особенности требуют применения особых методов изучения. В силу того, что фразеология языка крайне многогранна, ни один метод в отдельности не может занимать монопольное положение в исследовании. Однако «какой бы специальный метод ни применял фразеолог, он использует общие положения диалектического метода, принципы которого конкретизируются в сфере фразеологии» [2].

Впервые метод изучения фразеологических единиц был предложен Н. Н. Амосовой. Основой **контекстологического** метода Н. Н. Амосовой стали: объективность рассмотрения языковых явлений, учет специфики изучаемого языка, изучение фразеологии в рамках речевого употребления, изучение контекстуального взаимодействия единиц. Тем не менее, к недостаткам указанного метода можно отнести исключение из изучения дистрибуции фразеологизмов, а также их системности и устойчивости. Также достаточно спорным представляется сегодня утверждение, что «сущность фразеологического явления не может быть добыта из наблюдения за его исторической динамикой» [3].

Следующим шагом в методологии изучения фразеологических единиц стал метод, предложенный В. Л. Архангельским и получивший название **вариационного**. Среди его особенностей стоит отметить следующее: стремление к комплексному изучению характерных особенностей компонентов фразеологических единиц, разделение постоянных и переменных компонентов, понимание фразеологии языка как некой системы, которая существует в актах коммуникации в конкретный хронологический период. В. Л. Архангельский выделял фразеологическое значение в качестве особой лингвистиче-

ской категории [4]. К недостаткам изложенного метода можно отнести недостаточную разработанность процедур методологии.

С. Г. Гавриным был разработан **компликативный** метод исследования фразеологических единиц. Он получил свое название, так как, по мнению исследователя, каждое устойчивое сочетание слов является компликативным в силу того, что оно функционально и семантически осложнено. Основой метода стали следующие принципы:

- 1) Раскрытие специфики фразеологической единицы происходит лишь путем выявления основной и компликативной функций в ее структуре.
- 2) Выделение фразеологического состава происходит через разграничение устойчивых компликативных сочетаний от неустойчивых, руководствуясь при этом такими признаками, как употребительность, воспроизводимость и устойчивость.
- 3) Поскольку свойства компликативов определяются свойствами их семантической структуры, изучение семантических и функциональных особенностей должно находиться в тесной взаимосвязи [5].

С. Г. Гавриным было положено начало изучению компликативности, что внесло значительный вклад в общую теорию фразеологии.

Д. О. Добровольским был разработан **структурно-типологический** метод анализа фразеологических систем языка. Определяется как направление, которое изучает внутреннюю организацию фразеологической системы различных языков в отрыве от «экстралингвистических и генетических факторов» [6]. Используя указанный метод, необходимо включать в анализ несколько языков, образующих типологический ряд, а в данной работе мы не будем подробно останавливаться на этапах и особенностях структурно-типологического метода.

Следующим наиболее разработанным и широко применяемым методом является метод **фразеологического анализа**, который существует в двух тесно связанных между собой разновидностях: метод фразеологической

идентификации и метод фразеологического описания. Данный метод является «методом синхронного исследования в статике и динамике и допускает в случае необходимости привлечение исторических данных» [7].

Необходимо учитывать, что «синхронное описание того или иного состояния языка нередко реализуется не в виде какого-то фотографического снимка, а, соотносясь с более или менее продолжительным периодом развития, учитывает и факты языковой эволюции» [8].

Данный метод учитывает выделение основных признаков плана содержания и плана выражения, что помогает перейти от субстанции к форме и определить грань между разными классами фразеологизмов. Методом предусматривается подход к фразеологии как к асимметричной системе языка, которая является единством субстанции, структуры и функций. Изучение фразеологических единиц предполагается в различных контекстах (речевом узуальном иokkaзиональном), для выявления специфики фразеологизмов. Использование данного метода отрицает полное отождествление фразеологизма и слова.

Фразеологический метод позволяет проанализировать различные стороны фразеологии, что способствует изучению фразеологического фонда языка во всей его многосторонности [9]. К важнейшим аспектам относятся:

1. Определение фразеологизмов через показатели их устойчивости. Также применяется комплексный

подход к указанному явлению, а именно рассмотрение устойчивости значения, лексического состава, морфологии и синтаксиса.

2. Отграничение фразеологизмов от сложных слов и индивидуально-авторских оборотов-цитат, а также различных образований промежуточного характера.
3. Анализ системных связей в сфере фразеологии: иерархичности, синонимии, антонимии и другие.
4. Анализ фразеологической семантики.
5. Выделение различных способов фразеобразования и анализ фразеобразовательных моделей.
6. Анализ функций фразеологизмов.

Предложенные А. В. Куниным методы способствуют «выявлению фразеологичности сочетания слов и отнесению его к идиоматизмам (идиомам), идиофразеоматизмам или фразеоматизмам» [10]. Ключевые показатели фразеологической единицы — это устойчивость, раздельноформленность и невозможность построения по порождающей модели переменного сочетания слов. «Процедуры метода фразеологического описания способствуют выделению различных классов фразеологизмов, зависимостей компонентов фразеологических единиц, обеспечивая анализ их морфологических и синтаксических особенностей, а также лексических и эфонических выразительных средств. Эти процедуры дают возможность описания фразеологической системы и свойственной ей асимметрии, изучения различных типов значения устойчивых сочетаний слов» [11].

Литература:

1. Методы лингвистических исследований // Общее языкознание / Отв. ред. Б-А. Серебренников. — М., 1973. с. 258
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Феникс+, 1996. с. 16
3. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии: Дис.... д-ра филол. наук.-Л., 1961. с. 73
4. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. — Ростов-на-Дону, 1964. с. 121–137
5. Гаврин, С. Г. Фразеология современного русского языка. — Пермь, 1974. с. 21–46
6. Добровольский, Д. О. Типология идиом // Фразеография в машинном фонде русского языка. — М., 1990. с. 48–64
7. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Феникс+, 1996. с. 20
8. Методы лингвистических исследований // Общее языкознание / Отв. ред. Б-А. Серебренников. — М., 1973. с. 113
9. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Феникс+, 1996. с. 20–21
10. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Феникс+, 1996. с. 21
11. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Феникс+, 1996. с. 23

Акцентологические изменения в структуре немецкой лексики при ее адаптации в звуковом строе русского языка (на материале источников рубежа XIX–XX веков)

Токарева Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, специалист по учебно-методической работе Учебного центра

Медицинский информационно-аналитический центр г. Ханты-Мансийска

Знание акцентологических норм языка-источника может помочь в обосновании первичного состояния (закрепления) ударения в момент заимствования слов, но не объясняет дальнейших преобразований, происшедших с ними в заимствующем языке, а они также нуждаются в объяснениях.

Ключевые слова: русское ударение, неподвижное ударение, акцентологическая система, исходная форма, заимствованное слово.

В словаре русского языка можно обнаружить значительное количество заимствованных слов. Иноязычные слова отличаются от исконно русской лексики рядом признаков, по которым можно судить о их происхождении. Главные из них следующие:

- 1) существование фонетически определенных фонем в позициях несвойственных русскому языку (слова с начальной фонемой [a], например, *анданте* [8, с. 46], *анислаг* [7, с. 52]);
- 2) существование морфем, морфологически нехарактерных исконному русскому языку, например: вице-, теле-, моно- и др., например, *вице-адмирал* [8, с. 128], *монограмма*, *монокультура* [8, с. 392], *телевидение*, *телеология* [8, с. 599];
- 3) определенные акцентологические модели, характерные лишь для заимствованных слов.

Акцентологический признак не универсален и зависит от акцентологических возможностей заимствующего языка (т. е. от того, является ли ударение статическим или динамическим). Особенностью русского ударения является его разноместность и традиционность. Это свойство не влияет на то, что довольно часто заимствованные слова в русском языке сохраняют место ударного слога языка-источника, например:

англ. *motEl* — рус. *момЕль* [8, с. 396], англ. *hUmor* — рус. *Юмор* [8, с. 730], франц. *cabarEt* — рус. *кабарЕ* [8, с. 250], франц. *potpourri* — рус. *понури* [8, с. 482], нем. *NeutralitAt* — рус. *нейтралитЕм* [9, т. 3, с. 59], нем. *StAmpfe* — рус. *ШтАмп* [7, с. 759], нем. *LawIne* — рус. *лавИна* [9, т. 2, с. 445].

Вместе с тем следует отметить, что для русского языка не существовало такого значимого источника заимствования, из которого было бы заимствовано наибольшее количество слов, «в результате чего акцентологическая система заимствуемого языка могла бы оказать существенное воздействие на акцентологическую систему русского языка» [6, с. 10]. Важным является, на наш взгляд, и тот факт, что пути проникновения заимствований в русский язык были разные: одни слова переходили в русский язык непосредственно, в то время как другие слова заимствовались через посредство тех или иных языков, ср: лат. *respUblika*, франц. *repUbligue*, рус. *респУблика* [8, с. 528], нем. *JAhmarkt*, польск.

jArmark, рус. *Ярмарка* [7, с. 912], ит. *pOsta*, польск. *pOczta*, рус. *пОчта* [8, с. 485].

Языковое посредство может влиять на ударение заимствованных в русской речи слов. Изучая проблемы ударения в заимствованных русским языком словах, следует учитывать, что решающим фактором в постановке ударения часто становится акцентологический закон принимающего языка. Е. Курилович считает, что русское ударение — это знак целого слова, а не отдельного гласного, это просодический признак, прибавляемый к готовому фонемному составу слова [4, с. 436–437].

В сложных и производных словах можно иногда встретить два ударных слога, неодинаковых по высоте и долготе. Тогда один из них имеет главное ударение, а другой — второстепенное. Разноместность русского ударения приводит к тому, что для того, чтобы поставить ударения в слове, надо знать некоторые морфологические или лексические характеристики его, причем для слов собственно русских и хорошо освоенных ведущими оказываются морфологические признаки, когда у той или иной словообразовательной или словоизменительной парадигмы наблюдается определенное ударение [4, с. 325]. Не до конца освоенные заимствования или только что вошедшие в русский язык иноязычные слова, морфологическая членимость которых в русском языке не очевидна, на первое место выдвигают лексические (наличие слов с аналогичным значением), структурно-морфологические (искомое слово с однотипной последовательностью фонем) или экстралингвистические с определенными общими понятиями.

А. А. Зализняк, рассматривая русскую лексику в объеме словаря-справочника «Русское литературное произношение и ударение» (1958.), приходит к выводу, что у русских существительных может быть 12 разных схем ударения [2, с. 10]. Наиболее универсальны его схемы «а» с неподвижным ударением на основе и схемы «b» с неподвижным ударением на окончании, при этом слова типа *стол* включаются в схему «b» как имеющие условное ударение на окончании. Схема «а» охватывает наибольшее число не только собственно русских, но и заимствованных слов, поскольку в последних в исходной форме редко бывает ударение на окончании (если только окончание выделяется как таковое) и не-

подвижное ударение на основе проходит через всю парадигму. Большинство перестроек ударения в конечном результате приводит к тому, что слово присоединяется либо к схеме «а», либо к схеме «b».

Иной взгляд на акцентологию в заимствованных словах представлен в работах И. Н. Голенищева-Кутузова и В. А. Никонова. Исследуя различные типы слов, И. Н. Голенищев-Кутузов подчеркивает, что ударение, например, в русском языке может стоять на одном из семи начальных слогов, равно как и на одном из 7 конечных. Седьмой неакцентированный слог представляет собой как будто естественный предел ударности. Однако такие длинные слова, с ударением, столь отдаленным от конца или начала, встречаются в русском языке редко. Наиболее типичны для него слова, не превышающие 5 и не имеющие подряд более 3 безударных слогов [1, с. 20–22, 25]. В свою очередь, В. А. Никонов приходит к выводу, что русское ударение тяготеет к середине слова [5, с. 56].

Многочисленные сдвиги ударения заимствованных слов в русском языке могут быть обусловлены различными видами аналогий как в лексико-семантических группах слов, так и в структурах с одинаковыми финалиями. При этом аналогию следует понимать как процесс формального или семантического уподобления одной единицы языка другой или перенос отношений, существующих в одной паре единиц, на другую пару. Действие аналогии рассматривается при обобщении заимствованных моделей и их распространения на новые единицы, заимствованные из других языков. Оно предполагает существование в заимствующем языке образца как источника подражания и воспроизведения [3, с. 31–32]. На этом же принципе основана методика морфоло-

гического анализа, связанная с именами Ф. де Соссюра, А. А. Реформатского, Л. Блумфильда, Ф. Планка.

Заимствованные слова не сразу подчиняются русским парадигмам, могут их вообще не иметь и могут обнаруживать некоторые отклонения от основных моделей ударения русских слов. В связи с этим следует особо отметить роль именительного падежа единственного числа или так называемой исходной формы у заимствованных слов по сравнению с русскими словами. Последние употребляются в русском языке в одинаковой степени со своими падежными формами, у заимствованных же слов роль исходной формы несравненно выше, чем у слов русских. Именно она во многом определяет характер ударения в парадигме заимствованного слова, сама же исходная форма находится под большим соответствующим влиянием ударения в языке-источнике.

Место ударения в исходной форме заимствованного слова определяется двумя факторами речи: а) местом ударения в исходной форме слова в языке-источнике; в) степенью соответствия формы в языке-источнике основным моделям русских слов. Кроме того, в русском языке существует тенденция сохранять в заимствованных словах ударение языка-источника. В этом существенное отличие русского языка от германских языков с фиксированным ударением, в которых заимствованные слова подгоняются под немецкие нормы. Однако это положение не прослеживается в наших материалах потому, что многие заимствованные из немецкого языка слова постепенно изменяют свое ударение в русском языке. Знание языка объясняет непонятное ударение, оправдывает странное с точки зрения русистики произношение слова, но оно отнюдь не служит обязательным руководством при произнесении того или другого слова.

Литература:

1. Голенищев-Кутузов, И. А. Слогораздел в русском стихосложении. // ВЯ, № 4, 1959
2. Зализняк, А. А. Ударение в современном русском склонении. // Рус. яз. в нац. Школе, № 3, 1963
3. Кубрякова, Е. С. Размышления об аналогии // Сущность, развитие и функции языка. М., 1987
4. Курилович, Е. Система русского ударения. // Очерки по лингвистике. М., 1962
5. Никонов 1963: Никонов В. А. Место ударения в русском слове. // International Journal of Slavic Linguistics & Poetics. Vol. VI. The Hague, 1963
6. Суперанская 1968 Суперанская А. В. Ударение в заимствованных словах в современном русском языке. М.: Наука, 1968.
7. Словарь иностранных слов. М., 1937
8. Современный словарь иностранных слов. М., 1993
9. Фасмер, М. Р. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. М., 1986–1987

Урок русского языка в шестом классе на тему «Сочетаемость собирательных числительных двое — десятеро с другими частями речи»

Чикалова Ольга Игоревна, учитель русского языка и литературы
МБОУ гимназия № 82 г. Краснодара

Для проведения урока русского языка в шестом классе на тему «Сочетаемость собирательных числительных двое-десятеро со словами» вам потребуется:

1. слова над доской КОТ, КОТЕНОК, ПАРТА, СТОЛ;
2. слова над дверью «Ребята, мы исчезнем из языка, если вы будете нас неправильно употреблять. Числительные»;
3. вертящаяся доска, с оборотной стороны которой перед уроком прикреплены слова СЧЕТ, 6 «В», ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ;
4. на стене кабинета прикреплена табличка «Поиграем?»;
5. презентация;
6. индивидуальная рабочая тетрадь, сделанная учителем к уроку (рис. 1, рис. 2);
7. парты расставлены по две (по группам);
8. одна парта стоит впереди посередине класса, на ней 4 игрушечных домика;
9. заборы для домиков ЦЕЛЫЕ, ДРОБНЫЕ, СОБИРАТЕЛЬНЫЕ;
10. карточки с числительными разных разрядов для их распределения по домикам;
11. учебник «Русский язык 6 класс» / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов;
12. индивидуальная карточка со словосочетаниями с целыми числительными;
13. красные и зеленые кружочки у каждого ученика для игры «Светофор»;
14. у каждой группы на столах набор карточек ДВОЕ-ДЕСЯТЕРО, +, КОНЬ, ЖЕРЕБЕНОК, ОТЕЦ, СЫН, МАТЬ, ДОЧЬ;
15. у каждого ученика на парте карточки-оценки 2,3,4,5.

Сегодня за эти 40 минут мы познакомимся со словами, которым уже около 1000 лет. Но, несмотря на то, что они такие древние, они представляют собой самую молодую часть речи. И имя ее имя числительное. Вот к ним напоследок перед каникулами мы и отправимся [2].

Звучат гусли. На слайде — гуслары.

Давным-давно, когда наше государство еще называлось Киевской Русью и правили там киевские князья, а по городам и весям бродили старцы да калики переходные, в древнерусском языке появились слова для счета. Мы помним, что жили они среди других частей речи входили в состав существительных и прилагательных. Надоело им по чужим частям речи скитаться. И решили они выделиться в отдельную — имя числительное. Было это в 13 веке. Как вы думаете, какие слова объединились первыми? от одного до десяти.

Наверное, наша генетическая память по сей день хранит благодарность этим словам, и поэтому именно эти числительные первыми узнают маленькие дети, обучаясь

счету. А потом стали к ним и другие счетные слова подтягиваться. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Только к 19 веку оформилась эта часть речи. То есть, сколько времени понадобилось словам, чтобы выделиться в отдельную часть речи? 700 (семьсот) лет. И хотя числительных на самом деле мало (всего несколько десятков слов), но они решили разделить свое государство на 2 части. Какие? На порядковые и количественные. А какая часть больше? Количественные. Почему? У количественных числительных целых 3 семьи. [3]

Далее учитель перед домиками ставит заборы с надписью ЦЕЛЫЕ, ДРОБНЫЕ, СОБИРАТЕЛЬНЫЕ.

А теперь посмотрим, правильно ли вы делите их между собой. И учитель дает карточки с разными числительными ученику, который распределяет числительные по домикам, объясняя свой выбор.

Затем мы отправимся к самым «вредным» из них. А почему они вредные — догадайтесь сами. Подсказка в учебнике [1, с. 252]. Прочтите правило, подумайте. Догадались? Количественные числительные двое-десятеро не сочетаются со словами женского рода. Значит, о чем мы будем с вами говорить? о сочетаемости собирательных числительных двое-десятеро. Записываем в тетради вверху тему сегодняшнего урока

На слайде появляется название темы «Сочетаемость количественных собирательных числительных двое-десятеро». И заполним с вами рыбку (прием называется фишбоун). На слайде появляется заготовка рыбки, в ее хвосте запись «Никогда не сочетаются с существительными женского рода». Но они же с чем-то сочетаться должны?

Открываем стр. 251 учебника [1]. Читаем и заполняем вместе со мной. (В верхней части рыбки ученики с учителем записывают пункты правила, а в нижней части рыбки — свои примеры).

Далее учим в паре. Рассказываем друг другу. Через минуту — фронтальный опрос: каждый пункт правила рассказывает один ученик от группы. Между прочим, я не случайно выбрала рыбку, ведь древние славяне всегда селились по крутым берегам рек. Почему? Река — это источник воды, еды, путь к отступлению, торговый путь.

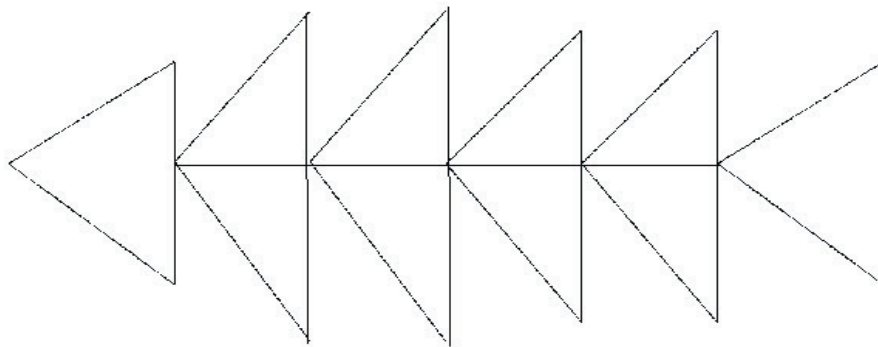
Далее пробуем работать с собирательными числительными двое-десятеро. Открываем упражнение 621 [1] и заполняем свою табличку в тетради (фронтальная работа).

А теперь сделаем разминку для глаз и заодно поработаем с темой: постарайтесь, не поворачивая головы, а двигая только глазами, найти над доской «Четвертое лишнее» и объяснить свой ответ [3] (над доской перед

**Лист путешественника
в страну количественных собирательных числительных
*двое-десятеро***

ФАМИЛИЯ, ИМЯ

ДВОЕ - ДЕСЯТЕРО +			
существительные, обозначающие людей муж. пола	существительные, обозначающие детей и детёнышей животных муж. пола	существительные, имеющие форму только множественного числа	местоимения

Рис. 1. Первая страница рабочей тетради

Софья Ковалевская

Ковалевская с детства увлекалась математикой и не расставалась с задачками даже ночью. В XIX веке в России женщин не принимали в высшие учебные заведения. Она уехала учиться за границу. Но немецкий математик решил отвязаться от странной посетительницы и поставил ей условие: он примет ее, если она решит несколько задач. Эти задачи были придуманы им, их не могли решить лучшие математики Европы. Через полчаса Софья Ковалевская протянула профессору листок – все задачи были решены.

**Кулибин Иван Петрович –
мастер-самородок**

(<http://russian-people.livejournal.com/9561.html>)

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ:

- 1) завершить групповой проект или
- 2) упражнение №620 из учебника «Русский язык 6 класс» / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос,

Рис. 2. Вторая страница рабочей тетради

уроком прикреплены слова КОТ, КОТЕНОК, ПАРТА, СТОЛ).

Поработаем самостоятельно в парах (складывают формулу: двое-десятеро + конь, жеребенок, отец, мать, сын, дочь). Зачитайте, какие слова вы прибавили (жеребенок, отец, сын).

У доски самостоятельно работает один ребенок (переписывает с карточки словосочетания, употребляя, где возможно, собирательные числительные вместо целых).

В это время учитель проводит с классом игру «Светофор»: ученики поднимают красный кружок, если звучит предложение с ошибкой в употреблении числительного, зеленый — если ошибки нет:

Пятеро дней мы были в походе.

У меня есть двое попугаев.

У меня есть двое попугайчиков.

Мы ехали пятеро суток.

Одиннадцатеро суток лил дождь.

Мне нравится сказка «Семеро козлят».

Семеро козлов жевали траву.

У троих друзей хорошее настроение.

У нас в классе трое новеньких девочек.

После этого вместе проверяем, как ученик возле доски выполнил задание.

Собирательные числительные никогда не сочетаются с существительными женского рода. Но язык — это всего лишь отражение жизни людей. И раньше во многих странах, и в России в том числе, равенства между мужчиной и женщиной не было. Это сейчас многие ваши бабушки и мамы имеют высшее образование, а не так давно женщин в высшие учебные заведения не принимали. В 19 веке в нашей стране жила **Софья Ковалевская**. Она с детства была увлечена математикой и не расставалась с учебниками и задачками. Родители стали замечать, что девочка прячет под подушкой книгу и читает ее по ночам. Они решили, что это любовный роман. И были удивлены, когда увидели сборник задач. Чтобы получить высшее образование, Софья Ковалевская была вынуждена уехать за границу. Но немецкий математик решил отвязаться от странной посетительницы и поставил ей условие: он примет ее, если она решит несколько задач. Эти задачи были придуманы им, их не могли решить лучшие математики Европы. Через полчаса Софья Ковалевская протянула профессору листок — все задачи были решены. Софья Ковалевская стала первой женщиной — профессором математики в России [2].

Чему учит нас эта история? (*никогда не сдаваться, действовать, а не ждать, быть активным — и тогда все в жизни получится*).

Многие знают, что Ковалевская была математиком. Но, оказывается, она еще и писала. Для меня это стало открытием. А вообще, ребята, вы должны знать, что наши ученые — это национальная гордость. Они всегда были востребованы во всем мире. Поэтому учитесь, изобретайте и прославляйте нашу страну, как делали это наши предки. Но не забывайте, что «здоровый дух — только в здоровом теле». А что нужно делать, чтобы быть здоровым? *вести здоровый образ жизни, заниматься*

спортом, ограничивать время работы с компьютером и телефоном. Поэтому наш урок выстроен так, чтобы свести работу с компьютером к минимуму.

А теперь давайте простимулируем наше мозговое кровообращение: спокойно поворачиваем головой и найдем на стене кабинета подсказку, чем мы сейчас займемся. (Ученики находят табличку «Поиграем?»). Учитель переворачивает крутящуюся доску с табличками СЧЕТ, 6 «В», ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ.

Собирательные числительные предлагают с ними поиграть: если вы дадите правильный ответ — балл отходит классу, если ошиблись — балл получают числительные.

1. Один говорит, двое слушают, двое смотрят. Что это? *Язык, уши, глаза.*
2. У двух матерей десятеро сыновей? *Руки и пальцы.*
3. У семерых братьев по одной сестрице. Много ли сестер? *Одна.*
4. Что не любят собирательные числительные двое-десятеро брюки или *пиджаки*?
5. Учитель пускает воздушный шарик. В этом шарике собирательные числительные от двое до десятеро: передаем их от команды к команде и составляем словосочетания (1 балл — если все выполнили задание без ошибки).
6. Учитель просит выйти к доске «самого смелого» ученика, который выполнит индивидуальное задание
7. Пантомима «семеро одного не ждут». (*ученик должен показать без слов поговорку «у семерых няnek дитя без глаза», а класс угадывает ответ*).
8. А теперь вспомним математику и решим задачу. Один капитан и двое матросов сели на корабль и решили объехать весь свет. Они плыли со скоростью 15 минут в час. Сколько лет капитану? (*Вопрос задается капитану команды, капитан команды должен назвать свой возраст*).
9. Вы знаете сказ про Левшу? А кто автор? Чем известен Левша и его тульские друзья? Могли ли они подковать шестеро блох? *Нет, потому что числительное «шестеро» не употребляется с существительными женского рода.*
10. А были ли действительно такие мастера самородки? *Да.* К сожалению, имен многих из них мы не знаем. Но про Ивана Петровича Кулибина известно. О нем вы можете спросить у родителей, прочитать в книгах, посмотреть в Интернете, ссылка на сайт есть в ваших рабочих тетрадях.
11. А теперь послушайте сказку, при этом команда держится за руки и поднимает их, если звучит ошибка в употреблении числительного.
В некотором царстве, в тридевятом государстве лет 300 тому назад случилась такая история. Шел солдат по дороге: раз-два, раз-два. Идет — торопится. 20 лет дома не был, все на войне сражался: семеро раз его ранили, четверо раз тонул, пятнадцатерых человек спас — ничего не боится. У солдат даже поговорка такая: двоим смертям не бывать, а одной не миновать. И вот идет он через лес: ранец за спиной, саблю сбоку повесил, двое наград прикрепил. А навстречу ему ведьма.

Узнали, какая сказка переделана? *«Огниво» Андерсена*. У каждой команды на столе есть лист сказки: на нем дома следует записать свой вариант «Огнива», наполнив его числительными без ошибок. Я даю вам титульный лист, с его помощью вы потом соберете свой сборник сказок. Если вы не можете участвовать в групповом проекте, то выполняете самостоятельно упражнение 620 [1] (домашнее задание есть на обороте вашей тетрадки).

А сейчас приходит время расставаться с собирательными числительными. вспомните, что вы теперь знаете о числительных двое-десятеро. Что оказалось сложным в работе с ними?

Проводится рефлексия. Покажите оценку, на которую, вам кажется, вы усвоили пока эту тему.

Будете вы теперь уверенней себя чувствовать, употребляя собирательные числительные?

А я в конце урока хочу пожелать: учитесь, растите и помните, что «язык — это город, на построение которого каждый, живущий на Земле, принес свой камень». Берегите родной язык, заботьтесь о его чистоте и сохраните его для следующих поколений. Знайте: народ перестает существовать, когда исчезает его язык. Мы, как народ, известны с 9 века. За 1000 с лишним лет нас не раз пытались уничтожить. И последний раз 70 лет назад наши деды и прадеды страшной ценой отстаивали наше право на жизнь и сохранили русскую речь. Мы должны помнить это. Поэтому на память о сегодняшнем уроке я дарю вам юбилейные наклейки ко Дню Победы. А выходя из кабинета, прочтите обращение, которое оставили вам числительные. Над входной дверью прикреплены слова «Ребята, мы исчезнем из языка, если вы будете нас неправильно употреблять. Числительные».

Если у вас нет вопросов, то всем большое спасибо за внимание. До свидания.

Литература:

1. Учебник «Русский язык 6 класс» / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов
2. Печенёва, Т. А. Уроки русского языка. 6 класс: учеб. пособие для учителей / Т. А. Печенёва — 2-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2015. — 205 с.: Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/1036712>
3. Штельтер, О. В этой маленькой корзинке... Игры на уроке русского языка. Выпуск 1 [Электронный ресурс] / О. Штельтер. — 3-е изд. — СПб.: Златоуст, 2011. — 80 с. — Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=515244>

Прошлое, настоящее и будущее английского языка

Кудинова Елена Олеговна, студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Все современные языки берут свои истоки в глубокой древности. Не является исключением и английский язык.

“The more we learn about where the language has been, how it is structured, how it is used, and how it is changing, the more we will be able to judge its present course and help to plan its future.” [4, с.296]. Эти слова британского филолога и лингвиста Дэвида Кристалла абсолютно правдивы. Невозможно сделать предположения о будущем языка, не понимая, как он устроен, как служит людям, не зная его прошлого и настоящего.

Историю английского языка принято делить на три периода: древнеанглийский, среднеанглийский и новоанглийский. Эта периодизация отражает связь истории развития самого языка с историей развития английского народа, что немаловажно. «...Изучать развитие и становление того или иного языка невозможно в отрыве от изучения истории развития государства и народа, говорящего на этом языке». [2, с.11].

Периодизация истории языка главным образом основана на событиях внешней истории Англии. Одним из наиболее важных событий, повлиявших на развитие английского языка, стало нашествие скандинавов, в ре-

зультате которого произошло смешение скандинавских диалектов с английскими, чему поспособствовала также близость скандинавских диалектов древнеанглийскому языку. Большое влияние на развитие английского языка оказало и завоевание Англии норманнами. После двухвекового употребления во всех государственных учреждениях и при дворе французского языка, к XV веку английский язык вытеснил его и стал единым языком английского государства. К концу XVI века сложение английского как национального языка, которое шло одновременно со сложением английской нации, можно считать законченным. Национальный язык охватывает все сферы, связанные с письменностью, а в сфере устного употребления функционирует во всех государственных учреждениях.

Периодизация же истории английского языка, непосредственно исходящая из языкового строя вряд ли возможна, как замечают филологи И. П. Иванова, Л. П. Чахоян и Т. М. Беляева [1], однако английский филолог Генри Суит — автор первой научной исторической фонетики и грамматики английского языка — считал, что принятая периодизация соответствует морфологическому строю языка в различные эпохи: древнеанглийский он называл «периодом полных окончаний», сред-

неанглийский — редуцированных, новоанглийский — утраченных.

Итак, лингвистические и экстралингвистические аспекты принимаются во внимание при делении истории языка на периоды, а также исторические события, оказавшие влияние на язык, определяют границы между периодами развития английского языка.

В книге “The English language” Дэвид Кристал сравнивает два понятия для обозначения древнеанглийского языка — непосредственно древнеанглийский и англо-саксонский. Оба эти понятия широко используются, но какое из них следует предпочесть? Если мы хотим сделать акцент на непрерывности и целостности, сходствах между современным языком и более ранними периодами его существования, мы выберем первое определение. Второе же мы предпочтем, если будем говорить о различиях, если захотим выделить контраст между культурой англо-саксонской и современной.

Древнеанглийский язык Д.Кристал называет “alien”, подразумевая его несвойственность, инородность [4]. Его отличает особое произношение, большое количество незнакомой лексики и заметная разница в грамматическом строе. Однако, при условии небольшой подготовки, современному англоговорящему человеку будет не так уж трудно понять древнеанглийский текст.

Разницу в произношении Д.Кристал определяет как поверхностную, а основная трудность состоит в том, что в древнеанглийском языке использовались символы, обозначающие звуки, не представленные в латинском алфавите.

Касаемо словаря — здесь сложность в том, что некоторые слова вышли из употребления. Многие слова, в то же время, гораздо ближе к современным, чем может казаться, однако схожесть их часто скрыта формой написания, использованием суффиксов и префиксов, уже более не встречающихся в языке.

Если же говорить о грамматике — основное отличие, которое обращает на себя внимание в первую очередь — касается порядка слов в предложении. Стоит отметить место глагола — в древнеанглийском языке он часто ставился в конец предложения. Однако, есть и некоторые сходства в грамматике древнеанглийского и современного английского языка. В качестве примера можно привести использование прилагательных, как и предлогов, перед существительными. Иногда целое предложение на древнеанглийском языке, в плане порядка слов, может быть идентично или очень близко современному.

В древнеанглийском языке было и гораздо больше неправильных глаголов, а в среднеанглийском периоде их количество уменьшилось — многие неправильные формы потеряли свою «неправильность».

По словам Д.Кристалла, мы знаем гораздо больше о языке предков, чем думаем [4].

Помимо событий среднеанглийского периода, оказавших огромное влияние на развитие языка — нашествия скандинавов и нормандского завоевания, стоит отметить и такие важные вехи этой эпохи, как возникновение в XIII веке особого лондонского диалекта, к развитию которого привели географическое положение

Лондона, ставшего столицей после нормандского завоевания, и его значение как экономического и политического центра страны. Лондонский диалект явился основой для создания национального английского языка, что было необходимо в связи с ростом торговли и промышленности, повлекшим образование более тесных связей между всеми частями страны.

С точки зрения грамматики, именно в среднем периоде в английском языке появилась тенденция к отпадению падежных окончаний, к установлению более твердого порядка слов в предложении.

Словарный состав пополняется не только за счет заимствованных слов, но и внутренних ресурсов: изменения происходят путем аффиксации и словосложения.

Интересно отметить появление новых слов в связи с развитием феодализма, торговли и экономических отношений, таких как “duke” — герцог, “craft” — ремесло. Развитие новых юридических норм и появление новой государственной власти послужило возникновению таких слов, как “parlement”, “juge”, “court”.

Что же касается раннеанглийского периода — это время великих географических открытий, установления связей с такими государствами, как Италия, Испания, Россия, что приводит к ряду заимствований из языков этих стран. Это время Уильяма Шекспира, Фрэнсиса Бомонта, Джона Флетчера. «Английское словозаимствование» Александра Гилла и «Английская грамматика» Чарльза Батлера появляются именно в этот период.

На протяжении средних веков латинский, язык оставался ведущим, в XVIII веке его роль перешла к французскому. Сегодня — время английского языка, и изменить это, по всей видимости, смогут только значительные изменения в балансе мировых сил.

Что же такое английский язык сегодня? Это язык по меньшей мере полумиллиона слов, а возможно и более чем двух миллионов. По словам Д.Кристалла, все зависит от того, что мы считаем английскими словами [4]. В своей книге “The English language” знаменитый лингвист приводит данные об использовании английского языка в мире: для более чем четырехсот миллионов человек этот язык является родным, а пятьсот миллионов человек используют его как второй или иностранный. Основную массу людей, для которых английский язык является родным составляют американцы, так как само их количество превышает число британцев, ирландцев, австралийцев, новозеландцев, канадцев и жителей Южной Африки, даже взятых вместе. Конечно же, речь о тех жителях этих стран, для кого английский является родным.

Говоря о том, как английский язык используется в странах, где он не носит официального статуса государственного языка, Д.Кристал замечает, что очень сложно назвать точные цифры использующих английский язык людей, существуют разные данные об их количестве. Никто не может знать сколько жителей этих стран учили язык и владеют им на достаточно высоком уровне [4].

Однако, можно предположить, что количество людей, для которых английский является вторым языком, превысило или вскоре превысит количество тех, для кого этот язык родной, ведь население планеты только растет,

а такие сферы жизни, как например, бизнес, требующий поддержания постоянного контакта между его участниками по всему миру, только развиваются. Изучение иностранных языков в современном мире — явление распространенное, и особенно английского, как глобального языка.

Обратимся вновь к Дэвиду Кристалу, к его книге “English as a Global Language”. Автор задается вопросом: что означает, что английский язык является глобальным? Значит ли это, что каждый человек в мире говорит по-английски? Нет, не значит. Значит ли это, каждая страна признает английский официальным языком? Нет. Тогда почему английский называют глобальным? Как это началось и может ли измениться? Навсегда ли сохранится подобный статус за английским языком? По мнению Д. Кристала все это увлекательные вопросы, над которыми стоит поразмышлять.

И в самом деле, при том, что глобальность английского языка в современном мире бесспорна, увидим ли мы когда-нибудь иное положение дел? Может быть уже через несколько лет, десятилетий, или может быть даже столетий — но все же какой-либо другой язык сместит английский с лидирующей позиции? Можно предположить, что так и произойдет. На мой взгляд, не в самом ближайшем будущем, скажем, не в XXI веке, но если смотреть в более далекую перспективу, на столетие или два вперед, то вероятность того, что английский уступит свою главенствующую роль какому-либо другому языку становится вполне реалистичной. Мир меняется, шагают вперед быстрыми темпами развития технологии, наращивается военная сила различных государств, создается все более совершенное и мощное оружие, стремительно развивается экономика и увеличивается численность населения таких стран, как Китай, Россия, Индия, Бразилия. Все это, вне всякого сомнения, отражается на мировом устройстве, распределении мирового влияния, балансе сил. Как следствие, передача лидерских функций языку любой из этих стран не выглядит уже чем-то, вызывающим большие сомнения. Кто знает, может быть уже сейчас такой язык, как китайский, был бы значительно более распространен и используем в мире, не будь у него столь сложной системы письма.

Но пока же английский сохраняет свои крепкие позиции на мировой сцене, а Дэвид Кристал в книге “English as a Global Language” высказывает интересную мысль о том, что могут чувствовать те, для кого английский — родной язык, осознавая его глобальность: эти люди могут испытывать довольно разнообразные чувства, от гордости за свой язык, распространившийся по всему миру, до беспокойства о том, что люди в других странах, возможно, захотят изменить язык, сделав его более удобным для себя. Мы все весьма чувствительны к тому, как другие люди используют наш язык: “Look what the Americans have done to English’ is not uncommon comment found in the letter-columns of the British press. But similar comments can be heard in the USA when people encounter the sometimes striking variations in English which are emerging all over the world.” [3, с.3].

А вот если английский для вас не родной язык, осознавая его глобальность, вы можете чувствовать большую мотивацию к его изучению, нежели к изучению менее востребованного языка.

По словам Д.Кристала, английский язык сейчас — самый часто преподающийся, как иностранный [3]. И даже в Алжире — бывшей французской колонии — английский стал изучаться в школах чаще, вытеснив французский.

В таких странах, как Гана и Нигерия правительство сделало английский язык языком образования, торговли, средств массовой информации, правовой системы. Люди изучают этот язык, если хотят преуспеть в жизни. В этих странах имеется множество местных наречий, но выбрать одно из них не представляется возможным — это повлечет за собой конфликты и напряженность, ведь разница в численности носителей того или иного местного языка иногда совершенно не велика. Все местные языки остаются в неизменном положении, если в качестве языка торговли, правовой системы и т. д., выбирается тот, на котором говорят за пределами страны. В книге “English as a Global Language” Д.Кристал задается вопросом: но почему английский? В Гане, Нигерии и многих других странах выбор мотивирован историческим фактором — традициями, оставшимися со времен британской колониальной эры.

Английский язык действительно получил невероятно широкое распространение в мире. Во время своего выступления на конференции TED, американский лингвист Джон Макуотер сказал: “The language I’m speaking right now is on its way to becoming the world’s universal language, for better or for worse. Let’s face it, it’s the language of the internet, it’s the language of finance, it’s the language of air traffic control, of popular music, diplomacy. English is everywhere.” [6]. Английский — официальный язык многих международных организаций. Более двух третей мировых ученых пишут свои работы на английском, три четверти мировой почтовой корреспонденции также пишется на английском языке. Восемьдесят процентов всей информации, хранящейся в электронных поисковых системах — на английском. Такие цифры приводит в своей книге Дэвид Кристал [3], и в этих обстоятельствах не признать глобальность английского языка совершенно невозможно.

Несмотря на развитие киноиндустрии во многих странах, английский остается доминирующим в этой сфере. По словам Д.Кристала, было бы непривычно увидеть современный блокбастер, снятый на ином языке [3]. И действительно, и «Звездные войны», и «Игра Престолов», и многие другие популярнейшие фильмы и сериалы сняты на английском языке.

Огромное количество музыкальных композиций, звучащих на радиостанциях различных стран и занимающих верхние строчки хит-парадов — на английском, при этом совершенно не важно родной ли это язык для исполнителя.

Интересно появление таких диалектов, как frenglish, chinglish, spanglish — созданных под влиянием под влиянием соответственно французского, китайского и ис-

панского языков. И эти новые вариации языка гораздо более выразительны, нежели стандартные формы. “A standard English speaker can make jokes in English; a standard Chinese speaker in Chinese; but a speaker of Chinglish can do much more — playing one language off against the other to devise language play of a whole new order.” [4, с.295].

Главенство английского языка в мире бесспорно, не смотря на то, что французский язык, например, также очень широко используется. На нем, к примеру, ведутся трансляции мировых спортивных церемоний, наряду с английским и языком принимающей страны. Очень широко распространен на нашей планете и испанский язык. Носителей китайского языка в мире больше, чем английского. Лингвист Джон Макуотер, упомянутый мной ранее, сказал: “Now, Mandarin Chinese is spoken by more people, but more Chinese people are learning English than English speakers are learning Chinese” [6]

Старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода Южного института менеджмента Е. Г. Бейнинсон замечает в своей статье для «Научного вестника ЮИМ», что примечательной особенностью распространения английского языка в мире является то, что многие европейцы и жители других стран воспринимают его как свой второй язык и более половины жителей Европы определяют английский язык как полезный для изучения [5].

Вряд ли какой-то язык можно назвать простым. В каждом есть отличие от всех других языков, непривычные особенности грамматики могут вызывать затруднения при освоении языка. Но среди прочих, английский представляется одним из наиболее удобных для изучения, и может быть, его освоение может стать более быстрым. Грамматика современного английского языка упорядочена и логична, особенности произношения легко усвояемы при наличии осознанного стремления изучающего к достижению результата.

Литература:

1. Иванова И. П. История английского языка. Учебник / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян, Т. М. Беляева — 3-е изд. — СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2006. — 560 с.
2. Матвеева Е. А. История английского языка: Уч. пос. — М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005. — 104 с.
3. Crystal D. English as a Global Language. — second edition — Oxford University Press, 2003. — 212 с. — На англ. яз.
4. Crystal D. The English Language: A Guided Tour of the Language. — second edition — Penguin Books Ltd., 2002. — 336 с. — На англ. яз.
5. Бейнинсон Е. Г. К вопросу о периодизации истории развития английского языка // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-periodizatsii-istorii-razvitiya-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 11.04.2018).
6. McWhorter J. 4 reasons to learn a new language // TED conference — URL: https://www.ted.com/talks/john_mewhorter_4_reasons_to_learn_a_new_language (дата обращения 11.04.2018)

Рассуждая о том, что ждет язык впереди, необходимо заметить, что не все предположения относительно будущего английского языка сбываются. Например, в XIX веке достаточно много людей утверждало, что через сто лет британский и американский английский станут совершенно не схожи. Как мы можем теперь видеть, это совершенно не так.

Будущее языка тесно связано с влиятельностью его носителей, но кто может предсказать подобное? Мы не можем точно знать продолжится ли превосходство Америки на много лет вперед, чтобы гарантировать роль английского языка. Дэвид Кристал в книге “English as a Global Language” пишет: “Because there are no precedents for languages achieving this level of use, we do not know what happens to them in such circumstances.” [3, с.190].

А сможет ли когда-нибудь английский язык и вовсе стать единственным на планете? Не могу не согласиться со словами Д.Кристалла о том, что в случае, если подобное произойдет, это приведет к величайшей катастрофе, которую наша планета знала когда-либо [3].

Когда-то заговорив на разных языках, люди потеряли возможность общаться между собой без переводчиков. Для поддержания контакта в условиях неизбежного развития человечества, им пришлось изучать языки друг друга. В современном мире для кого-то это увлекательное занятие, для кого-то — профессиональная необходимость. А поскольку языков в мире сложилось достаточно много, превращение одного из них в язык мирового общения стало событием довольно логичным и обоснованным. Людям необходим общий язык для общения, и английский, в данном случае, помогает нам как поддерживать связь среди обычных людей, так и использовать язык для развития государственных отношений, ведения бизнеса. И каждый народ на планете имеет при этом возможность сохранять свой собственный язык, культуру и оставаться верным своим традициям.

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА, СМИ

Роль эстетической ценности в публикациях Садриддина Айни

Мавлянова Тамилла Бахрилловна, преподаватель;
Ахтамова Шахзода Нарзикуловна, студент
Самаркандский государственный университет (Узбекистан)

Редакции общественно-политических газет XX в. сочли нужным не ограничивать социальное значение публикаций Садриддина Айни, посвящённых персидско-таджикской классической литературе, в силу присущей ученому способности исторического и литературоведческого мышления. Изучению многолетнего пути развития таджикско-персидской литературы посвящаются множество публикаций деятеля. К примеру, в очерке «Восстание Мукадды», опубликованного в 1944 г. в газете «Сталинабад», автор раскрывает роль исторических условий для зарождения персидской классической поэзии. Критик наблюдает, что между персидской и таджикской литературами имеется не только языковая, но и эстетическая связь репродукции ценностей. Это наблюдение послужило для нового труда автора, в котором он аргументировал зарождение поэзии на языке фарси также и в таджикской среде. Опираясь на творчество Хафиза Ширази, изображающее социальную сферу эпохи, а также исторические очерки и монографические труды других исследователей, С. Айни выдвинул концепцию обобщения понятий «таджикская литература» и «литература на языке фарси». Исследователь подчеркивает, что многофункциональные эстетические ценности народов, а также их исторические судьбы особенно тесно сплелись между собой, и выдающиеся классики X—XV вв. являются в равной мере наследием таджиков и персов. Исходя из данной теории, ученый назвал этих писателей «таджикско-персидскими» классиками [2].

Процесс национального формирования двух смежных литератур всегда предполагает некоторое обособление. В своем первом большом труде «Образцы таджикской литературы» С. Айни раскрывает процесс схожести явлений между таджикской и персидской литературами. Творчество Рудаки, Фирдауси, Саади, Худжанди, Джамии, переплетающиеся друг с другом, имеет важное место в литературном наследии таджиков и персов. Так, констатируя общность эстетических ценностей как с исторической, так и с языковой структуры, исследователь в своей антологии впервые назвал вышеупомянутых поэтов классиками таджикско-персидской литературы. Деятель фиксирует, что «поэзия — меч, если им убивают

врага, то это во благо; а если убивают ни в чем повинного человека, то это зло — несправедливое кровопролитие; и убить следовало бы самого убийцу. Таков и стих: если он направлен на хорошее дело — он во благо, но если он направлен на злое дело — то что может быть хуже этого?» На первый взгляд, антология публициста кажется написанной в канонических традициях старой «тазкира». Однако живой язык, при помощи которого ученый характеризует отдельных мастеров слова, восторженные отзывы их трудов, а также резкую оценку в адрес писателей — все это репродукция литературного процесса. Так, устод показывает основу лирики, отмечая, что поэзия — это «вовсе не старина глубокая», а это процесс, который вторгается в современную жизнь, сохраняя в себе эстетические ценности прошлого. Такие эксцентричные синдикалы терминологий придают его труду преимущественно новый характер, превращая его в первое произведение таджикской литературной критики.

В предисловии к своему исследованию «Образцы таджикской литературы» С. Айни подчеркивает: «В моей работе много недостатков, улучшение ее — задача дальнейшего, которую осуществит молодежь». Разные критики своеобразно оценивают вклад ученого в развитие литературоведения, примером того может послужить изучение деятельности писателя посредством особого жанра «открытого письма», который также принадлежит к области словесного искусства. Динамическую характеристику перепискам литературного критика составляет доцент Самаркандского государственного университета Абдувахоб Вахидов в статье «Мир Айни в письмах», опубликованной в газете «Самаркандский вестник» от 19 апреля 2014г № 31: «Представление о С. Айни человеке, писателе, поэте, публицисте, критике, ученом без его писем будет настолько не полным, что любой читатель, обращающийся к Айни, неизбежно должен ознакомиться с его письмами, чтобы глубже понять личность писателя» [1]. По определению критика, «жанр письма — это малая форма прозаического произведения, посредством которого можно свободно высказать свое мнение по всем вопросам жизни». Автор

статьи отмечает, что не только по очеркам, критическим статьям, исследовательским монографиям, но и по отправленным извещениям раскрывается особая полнота многогранности этой личности. «Письма С. Айни не подчинены какому-нибудь шаблону: то дружеский разговор, то критическое эссе, то шумливая импровизация. В этом их главная и наиболее яркая особенность, их удивительное своеобразие» А. Вахидов отмечает лаконичные оценки, значительные замечания и рецензии его деятельности, обращенные писателю Пулуду Толису. В «открытом письме», опубликованном в журнале «Шархи сурх» от 1948 года № 11, литературный критик называет речь героев рассказа «Лето» эстетически не разработанной, «исключительно испорченной и неисправной», а использованный язык — языком «умственно дальновидной ученицы средней школы». В переписках ученого можно выявить в стилистическом отношении синкретический тип извещения. К примеру, текст, адресованный директору исторического краеведческого музея Бухары Мухсину Якубу от 22 февраля 1954 г., в котором представляется описание темницы «Обхона»; здесь писатель получил 75 ударов палкой по спине в наказание за прогрессивные статьи, опубликованные в первом номере газеты «Хуррият» («Свобода»), изданной 1917 г. в марте. В корреспонденции он писал: «В России, наконец, произошла революция, которую с нетерпением ожидали в течение многих лет...Теперь мы можем свободно говорить и писать» [3]. Письменные послания публициста, являясь практическим и теоретическим материалом для статей, имеют общественную значимость и потому попадают в сферу интересов современных критиков.

Научные исследования С. Айни столь разнообразны, что при анализе какого-либо одного аспекта его деятельности, поневоле остается вне поля внимания многие явления, что весьма существенны для понимания его наследия. Узловым вопросом в корреспонденции великого журналиста является процесс рассмотрения старой хроники с упоминанием современника Рудаки о том, что тот совершил паломничество к могиле Рудаки не в Бухару, где он должен был быть захоронен по своему положению, а в родное селение Рудак, в округе Самарканда. Несмотря на то, что название «Рудак» уже исчезло из памяти жителей, ученый с упорством и эрудицией решил

найти эту могилу и доказал насильственное ослепление поэта Рудаки путем выжигания глаз, что часто применялось в средневековой Бухаре [4]. Работая над синкретическим типом письма, литературный деятель овладел такими драгоценными качествами, как оперативность, острая критика пороков и недостатков, умение устранять все враждебное и открывать перспективы для нового, передового, растущего. Также остроумие догадок привело ученого к подлинной разгадке тайны поэзии Хафиза, которого он считает «выразителем социального протеста и величайшего поэта земной любви». Так, мастер слова разгадал «язык намеков», говорящий о бунте личности [5]. Однако в очерках и письмах сведения о классических поэтах уснащены не только восхвалениями, но и характерными для него замечаниями: то он упрекает поэта XIII века Бадри Чачи, словно своего современника, за трудный и непонятный стиль, то пишет в публикациях о «красноречивом поэте» XVI в. Шавкате, то замечает, что надо бы обязательно издать мемуары Восифи, учитывая его правдивое описание эпохи. Эти исследования, как правило, подчиненные задачам литературной критики, опубликованы в серии статей в журнале «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»), «Меч и перо», «Настала очередь пера», «Голос таджика» и др. [6].

Множество аспектов эстетической ценности содержится в переписках С. Айни с другими таджикскими писателями, опубликованные, к сожалению, только частично, уже после смерти литературоведа. Исследовательская работа ученого, имеющая многочисленную эмоциональную оценку, близка по своему характеру к литературно-критическим статьям. Важное значение имеют «литературные заметки» рецензента, опубликованные в «Правде» от 13 декабря 1954 года, в которых ученый толкует о своем понимании задач литературной критики.

Таким образом, в письмах С. Айни и его исследовательской работе «Образцы таджикской литературы» дается яркая характеристика творчества каждого писателя, его роль в развитии и сохранении эстетической мысли, к которой прилагается целый ряд как духовного, так и критического материала, являющиеся настольной книгой каждого исследователя персидской классики.

Литература:

1. Брагинский, И. С. Исследования по таджикской культуре. — М., Наука, 1977.
2. Куделин, В. Б. Поэзия Юнуса Эмре. — М., Просвещение, 1980.
3. Хафиз. Лирика. М., 1956, с. 22
4. «Звезда Востока» № 4 от 2013 г.
5. «Звезда Востока» № 2 от 2015 г.
6. «Шарк юлдузи» № 102014 г.

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Note-taking in business meetings

Halilova Guzal Abdupattahovna, senior lecturer
 Uzbekistan state world languages university (Tashkent)

The question of how to successfully recreate a message produced in one language in another is of paramount interest to translators, especially for interpreters who find themselves in different situations in which the cultural, linguistic and lexical features of languages can create serious problems. Regardless of the situation, the competent interpreter must ensure that the true meaning of the message is transmitted between two or more languages.

The main problems that consecutive translators often face are usually divided into three types:

- a. Note-taking — the translator is not able to write as quickly as the speaker makes his speech and cannot read carefully what he writes.
- b. Memory — the translator cannot remember all the segments of speech.
- c. Speed — the translator cannot speak at the same pace as the speaker.

To effectively record various components of speech, an interpreter can use various methods of census writing. Nevertheless, note-taking and characters in it — this is a matter of personal preference. R. Jones singles out some symbols, such as the accent sign, arrows, suffix sign, abbreviations and symbols, numbers, pictograms, etc., which deserve attention so that the translator can effectively perform the work.

The role of an interpreter is mainly to convey the basic ideas, not individual words. Note-taking must follow this requirement, which is to preserve ideas, and it must also be understood at the maximum level.

The translator should not try to write down verbatim what the speaker says, since a large number of words can contain only one idea, while one word can mean several ideas. There are some basic recommendations concerning notes that should be observed:

- It is useful to study already existing verbatim systems, symbols, or a note system, such as note-taking, or to invent your own way of keeping notes;
- Create and use symbols useful for objects with which the translator deals.
- Always use the same symbol to indicate only one subject in this context.
- Use images or graphics, such as circles and squares, lines and arrows. You do not «record a speech» — you «draw a picture of speech».

- Arrange notes on the page in order of importance (for example, significant data — at the top of the sheet, less significant — at the bottom). Use indentation logically and consecutively.

- Explore and use common abbreviations and abbreviations (for example, an abbreviation of the Morse code — SOS may refer to the words «help» or «ask for help» in the notes).

- Accept a simple symbol that, when you write it down, will mean «the main subject of speech».

- Use a simple sign that will mean numbers, for example a symbol for three zeros

- Create abbreviations for frequently used phrases (examples: b4 = before, asap = as soon as possible; iot = in order to; iaw = if and when).

- Select symbols for common prefixes and suffixes, such as «pre-», «anti-» or «-tion», «ment».

- When writing a word, do not duplicate any consonants and omit any unnecessary vowels to leave the word recognizable or distinguishable from other similar words, but at the same time minimize it as much as possible.

- Make as many notes as possible in the target language.

- Your notes system must be personal. It should be those symbols that you can easily use, based on your own representation and handwriting.

Why does an interpreter need note-taking?

First of all, written recording of information reduces the load on memory and helps to cope with the stress caused by high mental and intellectual stress during the process of oral consecutive interpreting. The use of note-taking provides minimal information losses for a full-text translation of a large message that is presented to an interpreter verbally.

In addition, the translation record is a kind of «draft», on the basis of which the translator can restore all the texts translated by him and prepare for further work within the framework of this event or other events on this topic with the same or another speaker.

The latter is due to the nature of man himself and the basic principles of his perception of information: from ancient times man, being part of the material world, drew information from it, and fixed it in turn on «material» carriers: in rock art, sculpture, books and. This is the most natural and habitual way for us to store and perceive information. That's why we are psychologically more comfortable

and easier to read the book that we hold in our hands than the text from the screen. Tactile perception always helps us concentrate our attention and, therefore, relieve stress. This pattern is actively used in pre-school and correctional pedagogy and psychology, you can remember in this connection, notes, etc.

It should also be noted that note-taking fixing the speech of the speaker in writing is limited to the conduct of the translation from outside, outside, primarily visual, information not related to the translation, and it is easier for him to concentrate on the content of the text with which he is working directly in this moment.

In practice, note-taking is a system of symbols, which is gradually developed and improved by the translator himself, both in the learning process and in realizing the translation activity.

At the same time, we emphasize that the polysemy and synonymy of the signs of the note-taking are not its drawback, because the oral translation is always carried out within the framework of a certain thematic sphere, and for the translator it is not difficult to recall from the situation, who is designated by the «head» — the president of the country, the head of the company, a hospital doctor or a school principal.

References:

1. Muminov O. A Guide to Consecutive Translation, Tashkent «Tafakkur Bo'stoni», 2013, с. 28
2. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник / Г. М. Андреева. — М.: Аспект-Пресс, 2003. — с. 376

It should also be noted that the individual system of symbols of note-taking is always potentially open, it is replenished in the process of translation practice. Therefore, from the methodological point of view, the most important thing in the learning process is not to master the maximum number of ready-made signs, but to master thinking strategies that allow you to quickly invent signs for new concepts, including transforming and combining already known ones.

On the basis of the above, it can be concluded that a translation notation helps an interpreter but facilitates his or her work only when it is performed automatically.

To make a conclusion it should be emphasized that consecutive translation tends to be a very frequent way of communicating at business meetings. Without interpreter the parties would not understand each other and would not be able to establish relations. Consecutive interpreter must meet all the requirements of the profession, as well as follow all the rules of business communication. Very often interpreter needs to take notes while interpreting which demands training and empirical test. For any interpreter it is necessary to remember how important his or her role in communication is because interpreter connects not only different languages but different cultures.

БУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО

www.bukbook.ru

Издательство «Бук» — книжный проект издательства «Молодой ученый»

КАК ИЗДАТЬ КНИГУ?

Издать книгу очень просто! Вот порядок действий.

1. Отправьте нам по электронной почте info@bukbook.ru файл с книгой. Мы уточним все детали и выставим счет. Приступим к работе сразу же после оплаты.
2. За 2–3 дня мы разработаем обложку книги. Наш дизайнер готовит 2–3 эскиза обложки. Вы выбираете один из них, и мы дорабатываем его в соответствии с вашими пожеланиями.
3. Мы сверстаем книгу. Это займет 3–4 дня. Мы пришлем готовый макет в PDF-формате для проверки и утверждения.
4. За 2–3 дня мы напечатаем и отправим тираж.
5. Если необходимо, мы передадим сведения о книге в РИНЦ.

ПОМОЖЕМ РЕАЛИЗОВАТЬ!

Если вы захотите, мы заключим издательский лицензионный договор — и ваша книга будет продаваться как в печатном, так и электронном варианте.

В печатном варианте книга будет продаваться через наш интернет-магазин в режиме print-on-demand («печать по требованию»). Это означает, что мы будем печатать экземпляры книги по мере поступления заказов. Нам не нужно будет печатать и держать на складе тираж книги.

Для продажи электронных книг мы заключили договор с компанией «Литрес», крупнейшим продавцом электронных книг в России. Таким образом, наши книги продаются как непосредственно на сайте www.litres.ru, так и на множестве других площадок, в т.ч. OZON.ru, Google Play Market, Apple iTunes, Bookmate и т.д.

Книги нашего издательства в Литресе: <https://www.litres.ru/buk/>

<https://bukbook.ru>

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Международный научный журнал
№ 3 (12) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы: Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 05.01.2020. Дата выхода в свет: 10.01.2020.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.